

Шедевры
древнего
искусства
и культуры
Таджикистана

0. ф. 9265
1983

Государственный музей искусства народов Востока
Государственный Эрмитаж
Институт истории им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР
Институт востоковедения Академии наук СССР

**ШЕДЕВРЫ
ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА
И КУЛЬТУРЫ
ТАДЖИКИСТАНА**

Материалы
Южнотаджикской археологической
экспедиции

Каталог выставки

Советский художник
Москва. 1983

Научный редактор
и автор введения —
начальник Южнотаджикской
археологической экспедиции
Б. А. Литвинский

Составители каталога:

М. А. Бубнова
Могильники Восточного Памира.
Поселение Базар-дара
Э. Гулямова
Городище Курбан-шаид (Хульбук).
Городище Сайёд
Е. П. Денисов
Могильники Ксиров
Е. В. Зеймаль
Древние и раннесредневековые монеты
из Южного Таджикистана
Т. И. Зеймаль
Буддийский монастырь Аджина-тепа.
Городище и буддийский храм
Калаи-Кафирниган
Х. Ю. Мухитдинов
Городище Саксан-Охур.
Могильник «Иттифок»
И. Р. Пичикян
Городище Тахти-Сангин
Л. Т. Пьянкова
Бронзовый век
В. А. Ранов
Наскальные изображения
А. В. Седов
Яванское городище (Горав-кала)
Городище и некрополь Тепаи-шах
Могильники Бишкента
Могильник Туп-хона
Поселение Ак-тепа II
В. С. Соловьев
Городище Кафыр-кала
Городище Лягман
Отдельные находки
Ю. Я. Якубов
Могильник Ляхш II

Выпущено по заказу
Государственного музея искусства
народов Востока

© Государственный музей искусства
народов Востока. Москва, 1983 г.

ВВЕДЕНИЕ

ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН
И ПАМИР —
КОНТУРЫ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ
В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
РАБОТ

Южный Таджикистан и Памир представляют обширную историко-культурную зону, сыгравшую важную роль в истории и истории культуры Средней, шире — Центральной Азии. Первые люди поселились здесь в эпоху нижнего палеолита, более 200 тыс. лет назад; к концу каменного века не только долины, но и высочайшие горные плато Восточного Памира были заселены человеком. В новокаменном веке (неолит), в VI—III тыс. до н. э., в Южном Таджикистане была распространена своеобразная «гиссарская» культура. Еще позже, в эпоху бронзы, с первой половины и середины II тыс. до н. э. на территории Южного Таджикистана поселяются племена, пришедшие с территории соседней, нынешней Сурхандарьинской области Узбекистана и Северного Афганистана. Там они занимались преимущественно первобытным земледелием, после переселения в хозяйстве этих племен стало преобладать скотоводство. Их материальная культура была генетически связана с предшествующей стадией. Это племена бишкентской и вахшской культур, от которых в основном остались курганные захоронения. На их традиции, особенно на погребальный обряд, определенное влияние оказали племена степного происхождения, пришедшие с севера. Есть поселения с культурой, отражающей взаимодействие разных групп населения. Предполагают, что во второй половине II тыс. до н. э. и в начале I тыс. до н. э. население Южного Таджикистана и Памира постепенно становится по языку иранским.

На базе этого населения и его культуры затем, к VII—VI вв. до н. э., сформировалась бактрийская народность. Бактрия охватывала территорию Северного Таджикистана, Сурхандарьинской области Узбекистана и Южный Таджикистан. Памир заселяли родственные бактрийцам сакские племена (саками обычно именуют среднеазиатские племена скифского круга). Языки бактрийцев и саков принадлежат к восточноиранской группе.

О могуществе и богатствах Древнебактрийского царства складывались легенды. Его население исповедывало зороастрийскую религию. Позже это царство было завоевано иранским государством Ахеменидов (VI—IV вв. до н. э.). После разгрома Ахеменидов Александром Македонским Бактрия входит в состав его державы. При нем и его преемниках Селевкидах в Бактрии основываются греческие города. Греческая культура оказывает большое влияние на бактрийскую, начинается эллинистико-бактрийский синтез. В середине III в. до н. э. возникает Греко-Бактрийское царство, правители которого были греками. Число городов растет. Именно в это и более позднее время Бактрия была известна как «страна тысячи городов».

В последней трети II в. до н. э. Греко-Бактрия пала под натиском пришедших с севера кочевых племен, носивших по одним источникам название юечжи, по другим — тохары, асии и т. д. В I в. до н. э. аристократия одного из кочевых кланов образовала государство, вошедшее в историю под названием Кушанского царства (I в. до н. э. — III—IV вв. н. э.). Это государство в период расцвета включало в себя, помимо значительной части Средней Азии, также Афганистан, Северную Индию и территории Восточного Туркестана. В это время интенсивно развивались ремесло, строительное дело, ирригация и сельское хозяйство. Экономический подъем сопровождался расширением и углублением торговых и культурных связей. Функционировал «Великий шелковый путь» из стран Дальнего Востока в Средиземноморье, он проходил и через Бактрию.

Очень тесными и регулярными были торгово-экономические и культурные связи кушанской Бактрии с Индией. В Бактрии распространяется буддизм и вместе с ним — индийские письменности кхароштки и брахми, элементы индийской науки и культуры. Существовало много буддийских монастырей.

Средоточиями экономической и культурной жизни являлись города, число, размеры и населенность которых в это время значительно выросли. Дворцы, храмы, монастыри и другие общественные сооружения украшались замечательной живописью, рельефами, скульптурой. До нас дошли прекрасные произведения бактрийского художественного ремесла: предметы из слоновой кости, ювелирные изделия, бусы, терракотовые статуэтки и т. д. Очень интересны погребальные памятники этой эпохи.

С конца IV в. название Бактрия вытесняется другим названием — Тохаристан (по имени народа тохары). С середины V до середины VI в. Тохаристан находился в составе Эфталитского государства, которое включало почти все территории предшествовавшего Кушанского царства. В 60-е гг. VI в. Тохаристан был завоеван тюрками и стал частью Тюркского каганата. С конца VIII в. Тохаристан подвергается набегам арабских отрядов, в первой половине VIII в. страна была окончательно завоевана арабами и вошла в состав Арабского халифата, простиравшегося от Средиземноморья до Северной Индии.

V—VIII вв. — время сложения в Тохаристане (как и во всей Средней Азии) феодальных отношений. Тохаристан ко времени арабского нашествия делился на 27 княжеств, лишь номинально подчинявшихся общетохаристанскому правителю. На территории Южного Таджикистана располагались княжества Хуталь (совре-

менная Кулябская область), Вашгирд (восточная часть Гиссарской долины и прилегающие районы), Шуман и Ахарун (западная часть Гиссарской долины), Вахш (Вахшская долина), Кобадиян (Кобадиянский оазис), на Памире — Шугнан и другие. Имелись крупные столичные, средние и мелкие города, замки феодалов, сельские поселения.

Высокого расцвета достигли архитектурно-строительное дело, ремесло и сельское хозяйство. Парадные помещения замков феодалов, городские общественные здания украшались светской и культовой живописью и скульптурой, резными деревянными рельефами. Наряду с монументальным искусством получило развитие искусство малых форм.

Религией основной части населения Тохаристана оставался зороастризм; наряду с ним были широко распространены буддизм, манихейство, христианство. В Тохаристане найдены буддийские рукописи и их фрагменты, написанные на бересте индийской письменностью брахми. Как сообщают путешественники, имелось много литературных произведений.

Население говорило на восточноиранских языках, имелись и тюрко-язычные этнические группы. Засвидетельствовано распространение таджикского языка.

В процессе арабского завоевания и вскоре после него был разрушен ряд городов и замков, буддийские и другие монастыри, сожжены рукописи, разбиты и испорчены многие произведения искусства. Однако древняя культура не исчезла бесследно. Во всех сферах материальной и духовной жизни домусульманское наследие являлось фундаментом, на котором формировалась культура развитого средневековья.

В IX — начале XIII в. Тохаристан последовательно входил в состав государств Саманидов, Газневидов, Гуридов, Хорезмшахов. При этом отдельные области Тохаристана на протяжении целых периодов обладали значительной степенью автономии, управлялись полунезависимыми от центральной власти династиями.

Одной из важнейших областей средневекового Тохаристана являлся Хуттал, в который иногда входила область Вахш. Столицей Хутталя был город Хульбук, среди крупнейших городов Хутталя называется Мунк. Столица области Вахш носила название Хелаверд. В Хуттале добывались многие полезные ископаемые, в частности золото. Города были хорошо распланированы, имели развитую систему городского благоустройства, в них было много садов. В строительстве получил широкое употребление жженный кирпич. В парад-

ных помещениях полы имели фигурную («паркетную») кладку из терракотовых плиток; стены были украшены резьбой по алебастру (этот декоративный прием принято называть резным шtukом). Сохранялись традиции настенной живописи. О высоком уровне материальной и духовной культуры свидетельствуют разнообразные предметы ремесла и прикладного искусства, в том числе — шахматные фигуры из слоновой кости.

Добычей полезных ископаемых, помимо Хутталя, славились области Памира: на Западном Памире это были драгоценные камни, на Восточном Памире — металлические руды.

В первой четверти XIII в. Тохаристан, как и вся Средняя Азия, был опустошен войсками Чингисхана, но уже через несколько десятилетий начинается процесс медленного восстановления городов, ремесла и сельского хозяйства. На территории Тохаристана позже бывал Тимур. В связи с его походами впервые упоминается Гиссар (Хисор), который впоследствии, в XVI—XVII вв., становится политическим центром крупного владения. На территории Хутталя возникает вместо разрушенного Хульбука новый центр — город Куляб. Южный Таджикистан находится то в составе, то в зависимости от государств Шейбанидов (XVI в.) и Аштарханидов (XVII — сер. XVIII в.); велика была политическая роль Балхского владения (Северный Афганистан).

В эту эпоху позднего средневековья значительные территории Южного Таджикистана опустели; в целом это было время, когда материальная и духовная культура развивалась замедленными темпами. Застойные явления были особенно характерны для истории областей Южного Таджикистана во второй половине XIX — начале XX в., когда он входил в состав Бухарского ханства. Лишь победа Великой Октябрьской социалистической революции принесла населению Южного Таджикистана освобождение от векового гнета, приобщение к передовой культуре. Ныне Южный Таджикистан и Памир входят в состав Таджикской Советской Социалистической Республики. Таджики вместе со всеми народами СССР участвуют в строительстве развитого социалистического общества.

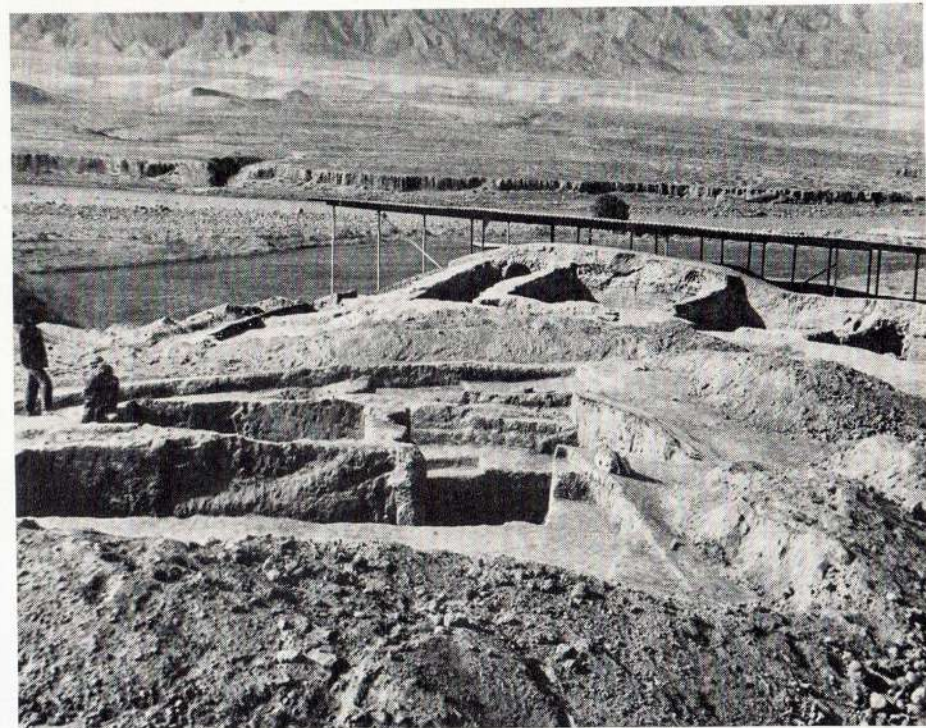
Таковы, в самом кратком и схематическом изложении, контуры истории Южного Таджикистана и Памира, которые являлись, как часть Бактрии — Тохаристана, одним из важнейших очагов этногенеза и культурогенеза таджикского народа. Именно здесь появляются и распространяются таджикский язык и этноним «таджики», здесь создаются культурные ценности, во многом определившие облик таджикской культуры и вошедшие в ее сокровищницу. Вме-

сте с тем Бактрия-Тохаристан — регион, где протекали процессы сложения и развития братского и родственного таджикам узбекского народа и его культуры.

Исключительно важное значение для изучения истории и культуры Южного Таджикистана имеют археологические материалы. В последней четверти XIX в. русские путешественники посетили и отметили несколько важных археологических памятников. Во второй половине 70-х гг. XIX в. в Кобаданском бекстве дехкане нашли большое количество древних золотых и серебряных ювелирных изделий и монет. В конце концов это собрание попало в Британский музей, получило название «клад Окса» (или «Амударьинский клад») и сыграло огромную роль в развитии интереса к древностям Бактрии.

После Великой Октябрьской социалистической революции археологические работы в Южном Таджикистане идут все нарастающими темпами. Начало им положили работы экспедиции Музея восточных культур (ныне Государственный музей искусства народов Востока) под руководством Б. П. Денике (1926—1928 гг.). Важной вехой явилась организация в 1946 г. Согдийско-Таджикской экспедиции (начальник А. Ю. Якубовский). Отряды этой экспедиции, возглавляемые А. М. Беленицким и М. М. Дьяконовым, провели работы, которые ознаменовали начало собственно научного изучения археологии Южного Таджикистана. Были открыты и описаны десятки археологических и архитектурных памятников, начаты раскопки на таких ключевых памятниках, как Кей-Кобад-шах, Калаи-Мир, Тупхона и другие, разработана схема эволюции культуры в Бактрии. Во второй половине 40-х гг. и в первой половине 50-х гг. А. Н. Бернштам открыл могильники кочевников на Восточном Памире, детально обследовал крепости Западного Памира.

В 1951 г. в Таджикистане была организована республиканская Академия наук и в ее составе — Институт истории им. А. Дониша — центр исторических исследований в республике. Одним из научных подразделений Института явился сектор археологии и нумизматики (в 1951—1971 гг. возглавлялся Б. А. Литвинским, с 1972 г. и по настоящее время — В. А. Рановым). Одним из важнейших направлений полевой и исследовательской работы сектора является изучение Южного Таджикистана, и оно с 1951 г. приобретает систематический характер. Разведки, проведенные во всех районах, позволили выявить сотни археологических памятников. Начиная с 50-х гг. изучался весь спектр археологических памятников, хронологически от эпохи камня и до развитого средневековья. Особое направление

Городище Калаи-Кафирниган. Раскопки жилого комплекса. VII—VIII вв. н. э.

составили начатые под руководством А. П. Окладникова работы по каменному веку, а затем, уже на протяжении двух с половиной десятилетий, с широким размахом и на высоком методическом уровне ведутся работы под руководством В. А. Ранова. Организация нумизматического кабинета и исследование монет связаны с именем Е. А. Давидович. Давидович детально и глубоко разработала проблемы средневековой нумизматики Южного Таджикистана, Е. В. Зеймаль — древней нумизматики.

С 1973 г. начала функционировать Южнотаджикская археологическая экспедиция (начальник Б. А. Литвинский), в которой принимают участие Институт истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР (Душанбе), Институт востоковедения АН СССР (Москва) и Государственный Эрмитаж (Ленинград).

Концентрация усилий трех крупных научных учреждений в деле изучения археологии Южного Таджикистана позволила поднять эту работу на новый, более высокий уровень. Важную роль сыграло развертывание многолетних стационарных раскопок на могильниках и поселениях различных эпох — от каменного века до развитого средневековья.

Дирекция Института истории им. А. Дониша (директор — академик АН Таджикской ССР Б. И. Искандаров), Президиум АН Таджикской ССР (президент — член-корреспондент АН СССР М. С. Асимов), руководство республиканских партийных и советских органов на протяжении истекшего десятилетия оказывали и оказывают экспедиции всестороннюю помощь и поддержку. В раскопках принимают участие студенческие отряды Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина и Таджикского государственного педагогического института. Общественность республики с большим вниманием следит за ходом археологических работ.

Все археологические работы в Южном Таджикистане и на Памире проводятся в рамках Южнотаджикской экспедиции, причем значительная часть этих работ осуществляется сотрудниками сектора археологии и нумизматики Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, заведующий которого В. А. Ранов одновременно является первым заместителем начальника экспедиции.

В этих работах участвует большой коллектив исследователей. Археологические отряды и группы за последнее десятилетие возглавляли А. Абдуллаев, А. Г. Амосова, Т. Атаханов, А. Бабаев, М. А. Бубнова, Э. Гулямова, Е. П. Денисов, В. А. Жуков, М. Муллокандов, Х. Мухитдинов, Л. Т. Пьянкова, В. А. Ранов, Н. М. Симакова, В. С. Соловьев, Т. Г. Филимонова, А. Юсупова, Ю. Якубов (Ин-

ститут истории им. А. Дониша); Е. В. Антонова, Н. М. Виноградова, Б. А. Литвинский, И. Н. Медведская, И. Р. Пичикян, А. В. Седов (Институт востоковедения АН СССР); Е. В. Зеймаль и Т. И. Зеймаль (Государственный Эрмитаж). Основная часть реставрационных работ в полевых и камеральных условиях осуществлялась реставрационно-технологической лабораторией Института истории им. А. Дониша (зав. лабораторией Л. П. Новикова). В реставрации настенной живописи принимал участие В. М. Соколовский (Государственный Эрмитаж); предметов прикладного искусства — М. С. Шамаханская (Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации).

Археологи изучили стоянки древнейшего населения, древние и средневековые города и поселения с их дворцами, храмами, парадными и рядовыми постройками, феодальные замки, крепости, буддийские монастыри, мусульманские мечети, медресе и мавзолеи, ирригационные сооружения, средневековые рудники и рудничные поселения, наскальные рисунки, могильники и т. д. Многие из раскопанных памятников имеют исключительно важное значение. Для эпохи древности важнейшим является храм Окса на городище Тахти-Сангин. Это ключевой памятник истории и истории культуры правобережной Бактрии, сопоставимый в некоторых отношениях с Ай-Ханум — эллинистическим городом в Северном Афганистане. Для эпохи раннего средневековья такими памятниками являются буддийский монастырь Аджина-тепа и городище Кафыр-кала — древняя столица Вахшской долины. Городища Курбан-шаид (Хульбук) и Сайёд являются подлинной сокровищницей средневекового искусства и культуры; по своему значению для истории искусства Востока эти два памятника могут быть сопоставлены со всемирно известной Самаррой, которая была в 836—892 гг. столицей Аббасидского халифата. Следует также упомянуть Базар-дару, где удивительно хорошо сохранились ткани и другие предметы, многие могильники и т. д.

В процессе раскопок, помимо вскрытых слоев и разнообразных сооружений, были обнаружены десятки тысяч всевозможных орудий, предметов быта, оружие и предметы искусства. Особый интерес представляют предметы искусства. В них, словно в фокусе, сконцентрированы высочайшие достижения художественной культуры разных эпох. Начиная с эпохи камня люди, жившие на территории Южного Таджикистана и Памира, создавали замечательные произведения, многие из которых вошли в сокровищницу искусства Востока. Эти шедевры искусства, созданные в отдаленные

времена гением местных творцов, в своей совокупности содержат огромный запас идейно-эстетической информации. И хотя идеалы красоты, понимание прекрасного, которым следовали художники и скульпторы прошедших эпох, не адекватны нашим, столь велико совершенство обнаруженных в Бактрии-Тохаристане произведений искусства, с такой глубиной они отражают общечеловеческие эстетические ценности, что эти произведения искусства продолжают восхищать и ныне, через столетия и тысячелетия после своего создания.

Выставка «Шедевры древнего искусства и культуры Таджикистана» приурочена к десятилетию Южнотаджикской археологической экспедиции (1973—1983 гг.). На выставке представлены по преимуществу произведения искусства, относящиеся к разным эпохам — от эпохи камня до развитого средневековья, а также некоторые бытовые предметы и оружие, характеризующие мастерство древних ремесленников, и древние монеты. Они происходят в основном из фондов Института истории им. А. Дониша и отчасти — Государственного Эрмитажа (некоторые памятники искусства из Аджина-тепа * и одна монета).

История культуры и искусства Южного Таджикистана и Памира — неотъемлемая составная часть исторического и культурного наследия таджикского народа. Материалы выставки ярко и выпукло характеризуют выдающийся вклад таджикского народа в историю мировой цивилизации.

Б. А. Литвинский,
член-корреспондент Академии наук
Таджикской ССР

* Реставрация памятников искусства из Аджина-тепа осуществлена реставраторами Государственного Эрмитажа и Института истории им. А. Дониша.

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Таджикистан, как и другие горные страны, богат памятниками традиционного искусства — наскальными изображениями, которые делятся на писаницы — рисунки минеральными красками, и изображения, выбитые на скальных поверхностях, — петроглифы.

Наиболее древними являются писаницы, исполненные красной и бордовой красками на стене грота Шахты, расположенного на высоте 4200 м над уровнем моря. Это самые высокогорные рисунки каменного века в мире. Среди семи фигур, нанесенных на шершавую поверхность стены грота, выделяется крупная контурная фигура бовида, пронзенная стрелами, — сюжет, характерный для охотничьей магии древних. Есть основание датировать этот рисунок, как и другие изображения грота Шахты, мезолитическим временем.

На Памире зафиксировано свыше 50 пунктов скоплений петроглифов, их число достигает примерно 10 тысяч. Самое большое количество найдено около кишлаков Лянгар и Кишт в Ишкашимском районе, в том месте, где реки Памир и Вахандарья, сливаясь, дают начало Амударье — легендарному Оксу античного времени.

Открыто и изучено свыше шести тысяч рисунков, которые охватывают время от саков (I тыс. до н. э.), а может быть — от эпохи бронзы (II тыс. до н. э.), вплоть до современных рисунков. В петроглифах Лянгара, а также других пунктов Памира встречаются различные сюжеты. Мы видим героев народного эпоса, батальные, бытовые зарисовки. Это настоящая энциклопедия жизни горцев Памира.

На выставке представлены рисунки из грота Шахты, Ак-Джилги, Лянгара и Выбист-дары. Все указанные пункты располагаются на территории Горно-Бадахшанской автономной области.

Памирские наскальные изображения на протяжении последних десятилетий изучаются В. А. Рановым.

1. Дикая кабан и медведь (?) Фрагмент писаницы из грота Шахты (Восточный Памир). Абсолютная высота 4100 м. над уровнем моря. Эпоха мезолита Натуральный размер — 60 см Цветной слайд	Памир). Скифское время Натуральный размер — 40 см Цветной слайд
2. Сцена охоты Лянгар (Западный Памир). Эпоха бронзы (?) Натуральный размер — 5,5 м Цветной слайд	4. Схота на диких яков Выбист-дара (Западный Памир). Дата не установлена Натуральный размер — 2,6×1,7 м Цветной слайд
3. Сцена с колесницами. Фрагмент Река Ак-Джилга (Восточный	5. Всадники с саблями Лянгар (Западный Памир). Позднее средневековье Натуральный размер — ок. 2 м Фото

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

середина II — начало I тыс. до н. э.

Широкое освоение территории Южного Таджикистана племенами бронзового века относится преимущественно к финальному периоду этой эпохи. Более раннюю дату имеют лишь бронзовые топоры, являющиеся случайными находками и не привязанные к каким-либо археологическим комплексам. Например, топор из Шаршара (в 40 км к югу от Душанбе), найденный в 1941 г. при строительных работах.

Расположение Южного Таджикистана эпохи бронзы в контактной зоне населения двух основных культурно-хозяйственных регионов — оседло-земледельческого и степного — во многом определило самобытность культур и материального облика памятников на этой территории. Этногенез населения Южного Таджикистана бронзового века связан преимущественно с расселением местных оседло-земледельческих племен древнебактрийского региона и инфильтрацией носителей степных культур в их среду.

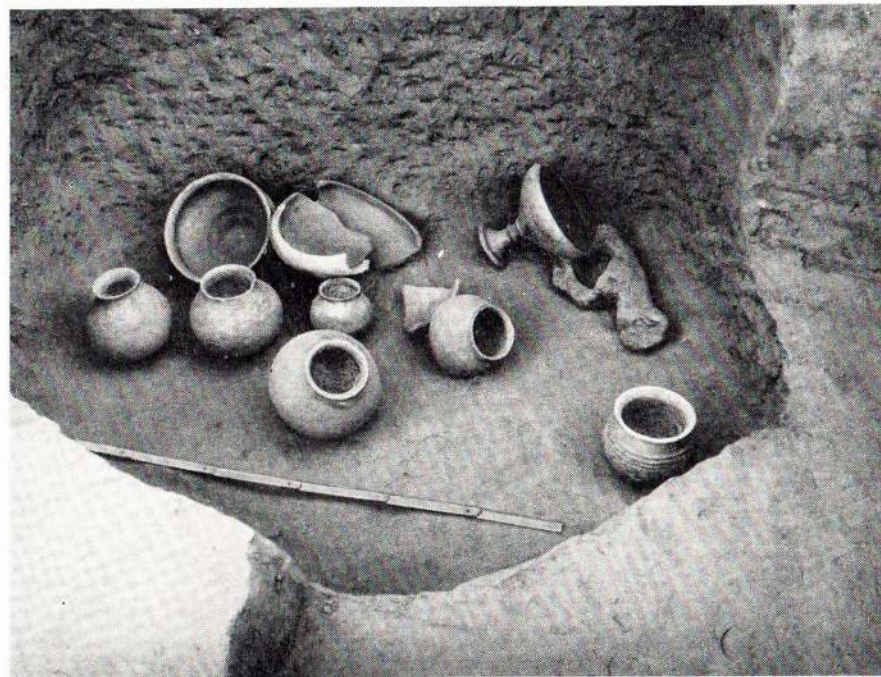
Экологические условия Южного Таджикистана, а также сложные этногенетические процессы в конце бронзового века способствовали широкому развитию скотоводства как ведущей отрасли хозяйства у значительной части обитавших здесь племен. Основная группа могильников скотоводческих племен расположена в районе низовых правых притоков Пянджа — Амударьи. Наиболее широкое территориальное распространение имеют памятники вахшской культуры. Крупные могильники сосредоточены в низовьях рек Вахш и Кызыл-су. Известны и отдельные погребения в различных пунктах территории Южного Таджикистана. Так, Гиссарское погребение обнаружено в 1972 г. при строительных работах.

Вдоль северной границы Афгано-Таджикской депрессии располагаются могильники с керамикой оседло-земледельческого облика. Наиболее крупные из них — Тандырийул в Гиссарской долине и Нурекский могильник (в 8 км южнее г. Нурека).

Исследование поселений бронзового века в Южном Таджикистане находится в начальной стадии изучения. Два горных поселения раскапываются в настоящее время в Дангаринском районе. Одно из них — Тегузак — является сезонным, связанным с летним выпасом скота. Его материальный облик характеризуется сочетанием двух культурных традиций — оседло-земледельческой и степной.

Могильники вахшской культуры были исследованы под руководством Б. А. Литвинского. Раскопки Джаркуля (низовья Вахша) проводились в 1964 г., Маконимора (низовья Кызыл-су) — в 1962—1963 гг.

Раскопки могильника Тандырийул проводились в 1974 г. Е. В. Ан-

Керамика из погребения в могильнике Тандырийул. XI в.

тоновой и Н. М. Виноградовой, в 1975 и 1977 гг. — Н. М. Виноградовой и Л. Т. Пьянковой.

Нурекский могильник исследовался в 1974 г. Л. Т. Пьянковой.

Исследование поселения Тегузак начато в 1978 г. А. Х. Юсуповым и П. Т. Самойликом. С 1979 г. оно раскапывается Л. Т. Пьянковой.

6. Нож Нурек. Вторая пол. II тыс. до н. э. Бронза. 23,5×2,9*	11. Пест Поселение Тегузак. XI—X вв. до н. э. Песчаник. 12,8×6
7. Топор Шаршар. Начало II тыс. до н. э. Медь. 16,4×4,3—6,1	12. Сосуд Могильник Джаркуль. XII—X вв. до н. э. Керамика. 18×17,5
8. Подвеска Нурекский могильник. XI—X вв. до н. э. Золото, вставка из бирюзы. 2,6	13. Ваза Могильник Тандырийул. XI в. до н. э. Керамика. 15×12
9. Сосуд серебряный. Фрагмент горла Нурек. Вторая пол. II тыс. до н. э. Серебро. 8,5×8	14. Горшок Нурекский могильник. XI—X вв. до н. э. Керамика, лощение. 24,5×22,5
10. Зеркало с боковой ручкой Гиссарское погребение. XII—X вв. до н. э. Бронза. 27,5×18,8	15. Ваза Могильник Маконимор. XII—X вв. до н. э. Керамика. 33,3×28,9

* Здесь и далее все размеры даны в сантиметрах.

ДРЕВНОСТЬ

VII—VI вв. до н. э. — III—IV вв. н. э.

Могильники Восточного Памира
Городище Тахти-Сангин
Городище Саксан-Охур
Яванское городище (Горав-кала)
Городище и некрополь Тепаи-Шах
Могильники Бишкента
Могильники Ксиров
Могильник Туп-хона
Могильник «Иттифок»
Поселение Ак-тепа II
Отдельные находки

Могильники Восточного Памира

Расположены главным образом в долинах рек, озер, а также в межгорных понижениях на высотах 3000—4200 м над уровнем моря. Зарегистрировано свыше сорока могильников и курганных групп (от 5—7 до 100—120 курганов), на территории могильников или рядом находятся также культовые места и каменные выкладки. Раскопано около 320 культовых мест, выкладок, курганов.

Намогильные части курганов — невысокие насыпи, часто с одним-двумя каменными кольцами, реже — с прямоугольной оградкой и со стоящими на углах высокими камнями, или же каменные выкладки. Большинство погребений — в неглубоких (0,5—1 м) грунтовых ямах, в которых умершие помещались в скорченном положении на боку. Обычно погребения одиночные, изредка встречаются парные, множественные или ярусные. Перекрытие могильной ямы деревом производилось лишь в отдельных случаях.

Сопровождающий инвентарь немногочислен и в большинстве случаев небогат. Лишь в отдельных курганах встречаются культовые предметы, украшения, оружие. Некоторые украшения и предметы были привезены из Индии (в частности, сердоликовые бусы с «наведенным» орнаментом). Представляют интерес предметы «звериного стиля», ритуальные котелки и другие.

Датировка курганов с захоронениями представителей сакского населения Памира — VII—II вв. до н. э. Раскопки проводились в 1946—1948, 1952 и 1956 гг. экспедицией А. Н. Бернштама; в 1958—1961 гг. — экспедицией Б. А. Литвинского.

16. Котелок ритуальный Могильник Аличур II, курган 3. IV—III вв. до н. э. Бронза. В. 6,5. Д. устья 6,6	20. Бляшка, изображающая оленя с подогнутыми ногами Могильник Тегерман-су I, курган 7. VI в. до н. э. Бронза. Дл. 4,6. В. 3,7
17. Котелок ритуальный Могильник Харгуш II, курган 3. V—III вв. до н. э. Бронза. В. 8,7. Д. устья 6,2—6,5	21. Бляшка в виде фантастического животного Могильник Тегерман-су I, курган 7. VI в. до н. э. На шее животного сидит стилизованная хищная птица Дл. 7,8. В. 5,6
18. Котелок ритуальный Могильник Харгуш II, курган 5. V—III вв. до н. э. Бронза. В. 7,4. Д. 9	22. Бляха круглая, ажурная Могильник Тегерман-су I, курган 9а. VI в. до н. э. Бронза. Д. 6,8
19. Бляшки, имитирующие птичью головку (3) Могильник Аличур II, курган 3. IV—III вв. до н. э. Бронза. Д. 3,7—3,9. Д. кружковой части 2	

Городище Тахти-Сангин

Городище расположено у впадения Вахша в реку Пяндж (Кобадиянский район Кургантюбинской области), состоит из центральной сильно укрепленной цитадели (165×235 м) и прилегающих с севера и юга частей, каждая из которых вытянута на 500 м. С западной стороны городище граничит с горным хребтом; с востока — с террасой поймы Амударьи. Центральная часть имеет резкое возвышение в своей западной половине, состоящее из нескольких всхолмлений. Раскопки выявили здесь монументальное сооружение, как выяснилось из найденной надписи — храм Окса (Окс — греческая передача местного названия Амударьи).

В центре сооружения — квадратный четырехколонный Белый зал (12×12 м). Его стены сохранились на высоту до 5 м, первоначальная высота зала — около 6 м. В одном из углов была квадратная каменная выкладка с подставками для алтарей. Белый зал был охвачен с юга, запада и севера коридорами, в которые можно было попасть через два прохода. За этими коридорами располагался второй, внешний, ряд коридоров. Белый зал был ориентирован по странам света. Вход находился в восточной стороне. За входом, перед Белым залом, располагался двухрядный колонный портик-айван с четырьмя колоннами в каждом ряду. С боковых сторон портик был ограничен выступами, каждый из которых содержал по два смежных помещения, одно из них имело выход в айван.

К востоку от портика начинался храмовый двор. На позднем этапе существования храма портик был отделен от двора кирпичной стеной с проходом.

Массивные, толщиной до 3 м, стены здания были выложены из крупноформатного квадратного кирпича (50×50×15 см) и многократно оштукатурены. Колонны имели базы, состоявшие из ступенчатого постамента и тора, составные стволы, нарядные ионические капители. Высота колонны достигала 6 м. Проемы были украшены каменными порогами, в щехах проемов находились пилястры. Немаловажную деталь интерьера составляли крупные каменные составные алтари эллинистического типа, имевшиеся в Белом зале и в портике. Кое-где были и алтари местных типов.

На территории храма в эпоху его функционирования высились статуи, стоявшие на специальных постаментах. Одна крупная бронзовая статуя стояла у наружной (поздней) стены портика.

Храм был построен в конце IV—III в. до н. э. и существовал, перестраиваясь и ремонтируясь, до II—III вв. н. э.

Посетители храма жертвовали ему различные предметы и монеты, которые хранились в специальных наземных или подземных хранилищах. Эти хранилища удалось обнаружить и извлечь из них посвященные дары. Такие дары, а также пришедшие в ветхость украшения самого храма, собирались на полу отдельных отсеков коридоров, а затем отсеки-сокровищницы замуровывались. Раскопки этих сокровищниц дали огромное количество находок. Общее число находок превышает пять тысяч, среди них имеются сотни произведений искусства.

Среди находок много металлических изделий (золото, серебро, бронза, железо), изделий из слоновой кости, обычной кости, рога, алебаstra, необожженной и обожженной глины, камня и стекла. Наиболее массовыми являются находки из железа, особенно предметы вооружения: наконечники стрел, дротиков, копий, мечи, кинжалы, чешуйки защитного доспеха и т. д. Имеются и другие железные предметы. Из бронзовых можно назвать предметы вооружения (мечи, наконечники стрел, шлемы), украшения, произведения искусства. Серебряными являлись некоторые украшения, а также отдельные статуи. Золото шло на изготовление украшений, венков, нитей, обкладок, многие бронзовые украшения золотились. Очень велик и разнообразен набор предметов из слоновой кости. Это различные бытовые изделия, рукояти и ножны кинжалов (мечей), украшения, произведения искусства, в том числе связанные с вооружением. Изделия из слоновой кости украшались гравированными рисунками, рельефными и горельефными изображениями, оформлялись в виде скульптур. Основная часть скульптур была алебастровой или глиняной с яркой раскраской. Камень служил для изготовления утилитарных предметов, постаментов малых скульптур, произведений искусства и др. При этом применялись разные породы драгоценного, полудрагоценного и поделочного камня. Каменные изделия иногда инкрустировались.

Для изготовления некоторых предметов применялось сочетание разных материалов. Таков миниатюрный алтарь со скульптурой. Постамент алтаря каменный, скульптура из бронзы. На постаменте греческая надпись «По обету посвятил Атросок Оксу». Речь идет, несомненно, о Храме Окса, то есть Амударьи. Атросок — местное бактрийское имя, которое буквально означает «горящий священным огнем». Скульптурная фигурка изображает играющего на двойной флейте Марсия (греческое божество, одна из функций которого — покровительство рекам). В этом алтаре воплотился синтез местной бактрийской и эллинистической культур: язык и формула надпи-

Ножны акинака с изображением льва и оленя. (Кат. № 23)

си — греческие, упомянутый в ней жертвователь — бактриец, дар приносится богу главной реки Бактрии, изображается фигурка греческого божества.

Этот бактрийско-эллинистический синтез характерен для архитектуры, материальной культуры и искусства Тахти-Сангина.

На выставке представлена часть находок из Тахти-Сангина, в том числе шедевры искусства. Некоторые из них относятся к еще более раннему времени, чем время основания храма — к V—IV вв. до н. э.

Благодаря тахтисангинским раскопкам в историю культуры и искусства Таджикистана вписана новая, весьма яркая глава. Раскопки обогатили наши знания о монументальной архитектуре античной Бактрии, ее материальной культуре, искусстве, религиозных представлениях и т. д. На основе обширного фактического материала более рельефно выявляется роль местной традиции в генезисе античной бактрийской культуры. Изученный комплекс помог нам приобрести сведения о различных аспектах взаимосвязи древних народов этого региона с различными районами древних цивилизаций — от Индии до Средиземноморья.

Достижения бактрийской цивилизации стали возможными именно благодаря этим обширным и разнообразным экономическим и культурным связям и контактам. Под их непосредственным влиянием состоялся тот творческий синтез цивилизаций, который дал мощные импульсы развитию культуры.

Раскопки проводились И. Р. Пичикияном и Б. А. Литвинским в 1976—1982 гг.

23. Ножны акинака с изображением льва и оленя V в. до н. э. Слоновая кость, рельеф, гравировка. 27,7×11	Слоновая кость, рельеф, гравировка. 8,6×8,2
24. Рукоять акинака V—IV вв. до н. э. Слоновая кость. 13,5×7	27. Рукоять махайры с изображением борьбы Геракла с Силеном IV—III вв. до н. э. Слоновая кость, рельеф, гравировка. 10,8×3,7
25. Рукоять меча со скульптурным изображением грифона V—IV вв. до н. э. Слоновая кость, рельеф, гравировка. 11×4,9	28. Ножны греческого меча IV—III вв. до н. э. Слоновая кость. 30,7×4,5
26. Нижнее завершение ритона в виде скульптурной протомы льва V—IV вв. до н. э.	29. Устье ножен греческого меча IV—III вв. до н. э. Слоновая кость. 4,6×13
	30. Рукоять греческого меча IV—III вв. до н. э. Слоновая кость. 16,4×4,5

Вутероль с изображением гиппокампессы. (Кат. № 32)

31. Бутероль
IV—III вв. до н. э.
Слоновая кость. 11,9×6,8
32. Бутероль с изображением
гипскампессы
II в. до н. э.
Слоновая кость, рельеф,
гравировка. 6,7×11,8
33. Акинаки
35. III—I вв. до н. э.
Железо. 33×4,3; 31×3,7;
30,5×3,5
36. Перекрестье вотивного меча
IV—III вв. до н. э.
Бронза, позолота. 26×14,5
37. Наконечник копья
Последние века до н. э.
Железо. 30,5×4,3
38. Наконечник копья
Рубеж эры
Железо. 31×3,8
39. Наконечник дротика
Последние века до н. э.
Железо. 15,5×5,5
40. Наконечник дротика, копья
Рубеж эры
Железо. 35×3,5
41. Наконечник копья
Последние века до н. э.
Железо. 22×4,5
42. Наконечники стрел
53. II в. до н. э. — II в. н. э.
Железо
54. Наконечники стрел
63. V—III вв. до н. э.
Бронза
64. Аполлон
III—II вв. до н. э.
Алебастр, полихромная
раскраска. В. 35; Ш. 16
65. Голова бактрийского правителя
Эпоха эллинизма
Алебастр, полихромная
раскраска. 8×6

66. Мужской торс в хитоне
(верхняя часть)
Эпоха эллинизма
Алебастр, полихромная
раскраска. 17×25
67. Голова мальчика
Последние века до н. э.
Алебастр, полихромная
раскраска. В. 17; Ш. 17,5
68. Голова мальчика. Фрагмент
Последние века до н. э.
Алебастр, полихромная
раскраска. В. 14,5; Ш. 12
69. Голова эллинистического
правителя
III—II вв. до н. э.
Глина необожженная, алебастр,
полихромная раскраска. В. 16;
Ш. 12
70. Мужской торс
Рубеж эры
Алебастр. В. 11; Ш. 5
71. Мужской торс в гиматии
III в. до н. э.
Терракота. 25×13,5
72. Рука. Вотивная скульптура.
Дата — ?
Серебро. Дл. 24,2; Ш. 12,5
73. Вотивный алтарь со скульптурой
Силена, играющего
на двухствольной флейте
Греческая надпись: «По обету
посвятил Атросок Оксу»
II в. до н. э.
Бронза, известняк. В. 15,8; Ш. 7,2
74. Навершие с изображением головы
волко-дракона
Дата — ?
Нефрит, лазурит. 10,8×3,7
75. Медальон с профильным
изображением правителя в шлеме
III—II вв. до н. э.
Бронза, рельеф, гравировка. Д. 2,7
76. Печатка с инталией. Всадник
с луком
III—II вв. до н. э.

Изображение Александра Македонского. Рельеф. (Кат. № 103)

- Золото, серебро, сердолик.
1,25×0,95
77. Изображение эдикулы (портика) с акротерием. Фрагмент
III—II вв. до н. э.
Слоновая кость. 9,2×2,6
78. Крылатая Гарпия.
Рельефная пластина
II в. до н. э.
Серебро с золотым покрытием, литье, гравировка. 5,5×3,3
79. Скиф в сакской одежде, выводящий двух коней. Рельеф
IV—III вв. до н. э.
Бронза. Д. 4,1
80. Бляха с изображением процессии пантер. Рельеф
III—II вв. до н. э.
Золото, бирюза. В. 2,3; Д. 2,9
81. Нашивная бляха с изображением головы женщины (Горгонейон — ?). Рельеф
Последние века до н. э.
Серебро, литье, чеканка. Д. 5,5
82. Перстни
Эпоха эллинизма
Бронза. Д. 2
83. Богиня в калафе и гиматии
Первые века н. э.
Серебро, литье, чеканка. В. 7,5; Ш. 4,9
84. Голова волка. Фрагмент ручки сосуда
Первые века н. э.
Бронза, литье. Дл. 3,7; Ш. 1,5
85. Эрот с виноградной гроздью. Инкрустационная вставка
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. 6,2×4,1
86. Эрот бегущий. Инкрустационная вставка
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. В. 5,7; Ш. 4,2
87. Эрот бегущий. Инкрустационная вставка
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. В. 5,4; Ш. 4,3
88. Эрот в бассаре. Инкрустационная вставка
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. В. 5,6; Ш. 4,3
89. Эрот с виноградной гроздью. Инкрустационная вставка
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. В. 6,1; Ш. 5,5
90. Эрот, играющий на лире. Инкрустационная вставка
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. В. 4,8; Ш. 4,4
91. Птицы (2)
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. Дл. 3,2; В. 1,3
92. Гроздь винограда (2)
I в. н. э.
Медь, чеканка, позолота. 1,9×1,5
93. Диадема. Фрагменты
I в. до н. э. — I в. н. э.
Золото, серебро. 14×3
94. Лист венка
Эпоха эллинизма
Золото, чеканка. 5×1,5
95. Трилистник из венка
Эпоха эллинизма
Золото, чеканка. 3,5×3,7
96. Пластина вотивная
Дата — ?
Золото. 5×1,9
97. Накладная пластина с растительным орнаментом
Дата — ?
Серебро, чеканка, позолота. 5,6×2,4

Пластина со сценой «Бактрийцы на охоте». Деталь. (Кат. № 107)

98. Накладная пластина с изображением ионийских ов IV—III в. до н. э. Золото, чеканка. 9,3×1,2
99. Накладная пластинка с изображением лесбийского киматия IV—III вв. до н. э. Золото, чеканка. 7,9×1,5
100. Нашивка на одежду I в. до н. э. — I в. н. э. Золото. 1,7×2,3
101. Серьга с диском I в. до н. э. — I в. н. э. Золото, кораллы. Дл. 4,2. Д. 1,4
102. Навершие со сценой приношений Дата — ? Рог, гравировка. Дл. 12,4. Д. 3,2
103. Изображение Александра Македонского. Рельеф III в. до н. э. Слоновая кость, гравировка. 3×2,8
104. Изображение женщины III—II вв. до н. э. Слоновая кость, гравировка. 3,7×2
105. Деталь мебели в форме головы слона. Рельеф Последние века до н. э. Слоновая кость, гравировка. 8,2×6
106. Изображение фазана Эпоха эллинизма Слоновая кость, гравировка. 2×2,4
107. Пластина со сценой «Бактрийцы на охоте» Рубеж эры Слоновая кость, гравировка. 21,3×6,2
108. Ножка от шкапулки Эпоха эллинизма Слоновая кость. 4,1×3,4

Городище Саксан-Охур

Расположено в 7 км севернее райцентра Пархар (Кулябская область). Площадь городища — около 5 га. Оно было сnivelировано при хозяйственных работах, а затем на его остатках были произведены раскопки.

На территории городища вскрыт дворцово-храмовый комплекс. Это монументальное сооружение, стены которого почти точно ориентированы по странам света. Оно поставлено на полтораметровую пахсовую платформу.

Композиционным центром сооружения является громадный квадратный двор (27,7×27,7 м), окруженный с южной, восточной и западной сторон обходным коридором, связанным проходами с центральным двором и внешними помещениями. Во дворе, вдоль стен, выстилка из плиток жженого кирпича.

В южной стороне двора — четырехколонный, возможно, двухрядный айван. В глубине его — ведущий в обходной коридор проход, фланкированный пилястрами. Пол прохода был вымощен плитами из распиленных блоков, стволов колонн и баз.

В боковых крыльях айвана расположены помещения, имеющие выходы в коридор.

Попад через айван в коридор, посетитель видел в противоположной стене парадно оформленный проем, сдвинутый от оси. Пол этого проема был оформлен так же, как пол прохода айвана. Через проем попадали в большой зал, вытянутый с востока на запад. Перекрытие зала поддерживали две расположенные по длинной оси колонны.

Вокруг обходного коридора располагались помещения, сгруппированные по два-три и соединяющиеся с коридором.

При раскопках найдены коринфские капители, которые венчали высокие и стройные колонны. Стволы колонн были каменные, они состояли из барабанов — фустов. Базы колонн — нескольких типов.

Для украшения интерьеров применялась и настенная живопись как орнаментальная, так и сюжетная. Живопись выполнена в сочной и удивительно яркой гамме.

По-видимому, это дворцово-храмовый комплекс, относящийся ко II — I вв. до н. э.

Примерно в 150 м от комплекса находился ремесленный квартал. Во всех его трех строительных горизонтах раскопаны керамические печи для обжига, во втором горизонте вскрыты хозяйственно-жилые комплексы с бедными, небрежно построенными домами. При раскопках квартала найдено очень большое количество керамики, обнаружены также терракотовые статуэтки и матрицы для их изготовления. Квартал датируется I в. до н. э. — III в. н. э. Раскопки Саксан-Охура, помимо упомянутых, дали ряд других находок, которые экспонируются на выставке.

Основные раскопки были проведены в 1966—1967 гг. Х. Ю. Мухитдиновым, дополнительные — им же в последующие годы.

109. Фигурка женщины в длинных одеждах с сосудом и венком в руках I—III вв. н. э. Терракота. 5,5×12,7
110. Фигурка женщины с гривной на шее I—III вв. н. э. Терракота. 7×9,6
111. Форма для изготовления статуэток женщин («Богиня с зеркалом») I—III вв. н. э. Терракота. 11×18,2
112. Форма для изготовления статуэток женщин I—III вв. н. э. Терракота. 6,3×9,6
113. Форма для изготовления статуэток мужчин I—III вв. н. э. Терракота. 8,4×17,6
114. Фигурка всадника на лошади I—III вв. н. э. Терракота. 10,5×12,5
115. Серьга I—II вв. н. э. Золото, стеклянная паста. 1,3×1,7

Форма для изготовления статуэток женщин. (Кат. № 111)

Пряжка с изображением сцены охоты на кабана. (Кат. № 117)

116. Бляшка нашивная. Трилистник I—II вв. н. э. Золото. 3,3×3,9	I—II вв. н. э. Золото. 5,3×5,4
117. Пряжка с изображением сцены охоты на кабана	118. Настенная живопись. 3 фрагмента I—II вв. н. э. 24×57

Яванское городище (Горав-кала)

Расположено в Яванском районе. Городище прямоугольное в плане, общей площадью около 27 га. Отделенная рвом, так называемая, «сдвоенная цитадель» площадью свыше 8 га возвышается в южной части городища на 6—8 м. К северу от городища — некрополь. Раскопки позволили выявить характер застройки цитадели в последний период существования городища. Это были отдельные, соединенные между собой группы помещений (по 3—5 в каждой группе), разделенные узкой улочкой или переулком. Получена большая коллекция вещественного материала: керамики (в большом количестве целые формы), изделий из кости, бронзы, камня, терракоты, монеты и пр. Большой стратиграфический раскоп, пройденный до материка (общая глубина 10 м), зафиксировал десять последовательных горизонтов, объединенных в шесть периодов. На материалах, полученных в раскопе, разработана стратиграфическая «колонка» керамики для кушанских памятников Вахшской долины. Датировка кроющего слоя городища — IV—V вв. н. э.; дата нижних слоев — I в. до н. э. — I в. н. э. Максимальных размеров Яванское городище достигло к концу своего существования.

Исследования городища проводились в 1963 г. Э. А. Юркевичем, в 1963—1966 гг. — Т. И. Зеймаль и Е. В. Зеймалем.

119. Туалетный диск. Всадник на гиппокампе I—III вв. н. э. Стеатит. 8,6×9,2	123. Булавка IV—V вв. н. э. Кость. 2,1×10,8
120. Фигурка мужчины II—IV вв. н. э. Терракота. 5,2×11,3	124. Перстень с изображением птицы IV—V вв. н. э. Бронза, сердолик. 1,5×2×1,9
121. Подвеска IV—V вв. н. э. Бронза. 4×4	125. Фигурка мужчины I—III вв. н. э. Терракота. 8,3×15,8
122. Булавка с навершием в виде птицы IV—V вв. н. э. Бронза. 2,2×6,1	126. Женская головка. Фрагмент статуэтки I—III вв. н. э. Терракота. 5,2×5,8

127. Чаша. Фрагмент с оттиском в виде головы льва IV—V вв. н. э. Керамика. 5,1×6,1	IV—V вв. н. э. Керамика. 3,5×4
128. Чаша. Фрагмент с оттиском в виде мужской головы IV—V вв. н. э. Керамика. 3,3×7,8	130. Сосуд IV—V вв. н. э. Керамика. 11,5×22,5
129. Чаша. Фрагмент с оттиском в виде бюста Кушано-Сасанидского правителя	131. Сосуд IV—V вв. н. э. Керамика. 6,5×19,7
	132. Сосуд IV—V вв. н. э. Керамика. 7,3×19,5

Городище и некрополь Тепай-Шах

Городище — центр небольшого земледельческого оазиса — расположено в низовьях реки Кафирниган, в месте ее слияния с Амударьей (Кобаданский район). Центральная часть городища представляет собой укрепленный форт, подквадратный в плане, размерами 80×80 м. В центре — обширный двор. Открыты два строительных периода. Раскопками обнаружены: участок фортификационной системы городища (круглая угловая башня и части прилегающих оборонительных стен); система помещений хозяйственного назначения, хранилища (в два ряда вдоль оборонительной стены); комплекс парадных построек с небольшой комнаткой-молельней, где найдены фрагменты алебастровой скульптуры буддийского облика. Время существования городища — II—III вв. н. э.

В 350 км к западу от форта — некрополь, состоявший из наземных усыпальниц-наусов. Раскопано четыре сооружения. Наиболее хорошо сохранились первые два — однокамерная постройка с суфами вдоль стен (сооружение I) и четырехкамерный наус (сооружение II). В них — захоронения предварительно очищенных от мягких тканей черепов и костей с обильным сопроводительным инвентарем (керамика, украшения, предметы быта, монеты и пр.). Время функционирования некрополя — с рубежа н. э. до V в. н. э. Он, видимо, являлся не только городским некрополем, но и местом захоронения для жителей всего оазиса на протяжении весьма длительного времени.

Городище и некрополь исследовались в 1972 г. под руководством Б. А. Литвинского.

133. Вставка с рисунком тушью I—III вв. н. э. Стекло, тушь. 1,6×1,8	134. Подвеска амфоровидная I—III вв. н. э. Египетская паста. 1×3

135. Подвеска фаллическая I—III вв. н. э. Египетская паста. 1×1,2 136. Ожерелье из бус с подвеской в виде виноградной кисти I—III вв. н. э. Камень, египетская паста. Дл. 8 (в две нити) 137. Идол I—III вв. н. э. Алебастр. 5,2×8,9 138. Женская голова. Фрагмент статуэтки II—III вв. н. э. Терракота. 3,7×5,2	139. Статуэтка-образок с изображением Авалокитешвары II—III вв. н. э. Терракота. 3,6×7,3 140. Статуэтка женщины II—III вв. н. э. Терракота. 5×9 141. Женская головка. Налеп на сосуде II—III вв. н. э. Терракота. 3,6×4,3 142. Сосуд II—III вв. н. э. Керамика. 19,9×27,2

Могильники Бишкента

Расположены в центральной и, частично, южной части Бишкентской долины (Шаартузский район). Всего зафиксировано более десяти крупных могильников и небольших курганных групп, раскопано свыше 500 курганов. Наиболее крупные могильники: Тулхарский (348 курганов, раскопано 219), Аруктауский (286 курганов, раскопано 125), могильник БМ-IV (около 250 курганов, раскопано свыше 30), могильник БМ-V (около 150 курганов, раскопано 76), могильник БМ-VI (около 60 курганов, раскопано 38).

Намогильные сооружения представляют собой небольшие полусферические каменные насыпи или круглые в плане каменные ограды. Обычно под центром насыпи или ограды — одиночные захоронения в грунтовых ямах с подбоем вдоль одной из длинных сторон, либо в грунтовых ямах без подбоя (первые решительно преобладают). Изредка встречаются ямы с «запличиками». Особая группа — захоронения в грунтовых ямах, на дне которых сооружался каменный ящик (в одном случае имелся кирпичный ящик — могильник БМ-VI). В некоторых подбойных захоронениях — остатки деревянных гробов (могильник БМ-VI). Погребенные лежат на спине, в вытянутом положении, головой ориентированы на север, северо-запад или северо-восток (отклонения редки).

Сопроводительный инвентарь довольно скудный. Обычно это керамика (один или два сосуда, редко — три), предметы, связанные с одеждой (пряжки, пуговицы). В женских погребениях — украшения (браслеты, перстни, кольца, серьги, бусы), в мужских — ору-

Бляшка с изображением «свернувшегося» коня. (Кат. № 156)

жие (мечи, кинжалы, наконечники стрел). Изделия из драгоценных металлов или высокохудожественные изделия очень редки. Наиболее крупные курганы (а, возможно, и более богатые) разграблены в древности.

Время сложения одних могильников (Тулхарский, могильники БМ-V, БМ-VI) — с рубежа н. э. (возможно, с последних десятилетий до н. э.) до II в. н. э.; для других (Аруктауский, могильники БМ-IV, БМ-VII), возможен более широкий период — I—IV вв. н. э.

Могильники Бишкента исследовались в 1955—1959 гг. отрядом под руководством А. М. Мандельштама, в 1973—1980 гг. — отрядами под руководством И. Н. Медведской и А. В. Седова.

143. Кинжал I—II вв. н. э. Железо. 7,3×31	154. Пряжка I—II вв. н. э. Бронза. 2,6×2,9
144. Кинжал I—II вв. н. э. Железо. 6,1×30,3	155. Пряжка I—II вв. н. э. Железо. 5×5,6
145. Кинжал I—II вв. н. э. Железо. 6,7×28,9	156. Бляшка с изображением свернувшегося коня I—II вв. н. э. Золото. 2,6×3,6
146. Кинжал I—II вв. н. э. Железо. 4,8×32,3	157. Фибулы I—II вв. н. э. Золото, стеклянная паста. 1,9×3
147. Меч I—II вв. н. э. Железо. 5,5×82,5	158. Фибула I—II вв. н. э. Золото, стеклянная паста. 1,4×3,2
148. Браслет I—II вв. н. э. Бронза. 5,8×5,9	159. Бусины
149. Браслет I—II вв. н. э. Бронза. 6,3×6,3	164. I—II вв. н. э. Золото. 0,3×0,4; 0,4×0,8; 0,4×0,7; 0,5×0,8; 0,6×1,1 (2)
150. Браслет I—II вв. н. э. Бронза. 6,8×7,1	165. Амфоровидные серьги I—II вв. н. э. Золото, бирюза. 1×4,5; 1×3,8
151. Серьга I—II вв. н. э. Бронза. 1,4×1,7	166. Подвеска I—II вв. н. э. Золото, жемчуг, стеклянная паста. 1×2,4
152. Пряжка ажурная I—II вв. н. э. Бронза. 4,2×6	167. Амфоровидные серьги
153. Пряжка лировидная I—II вв. н. э. Бронза. 1,5×5,3	168. I—II вв. н. э. Золото, бронза, жемчуг, стеклянная паста. 1,5×2,5; 1,4×2,3

Амфоровидные серьги. (Кат. № 165)

169. Сосуды
171. I—III вв. н. э.
Керамика. 10,7×14,8; 12,5×17,5;
17×21,2
172. Сосуд
I—II вв. н. э.
Керамика. 15,4×20
173. Сосуды
175. I—II вв. н. э.
- Керамика. 9,7×10,7; 13×13,5;
14,6×15,3
176. Сосуд
I—II вв. н. э.
Керамика. 6×20,1
177. Сосуд
III—IV вв. н. э.
Керамика. 7,3×11,3

Могильники Ксиров

Могильники на реке Ксиров располагаются на территории современного Дангаринского района (Кулябская область). Здесь находятся пять близко расположенных друг к другу могильников, число курганов в которых варьируется от 12 до 59. К настоящему времени раскопано 38 погребальных сооружений.

Намогильные части имеют вид оград и курганов с невысокими (до 10—15 см) насыпями. Могильные ямы вытянуты в направлении восток — запад.

Погребенные лежат, в среднем, на глубине 1,2—1,7 м, в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Все погребения одиночные. Сопроводительный инвентарь представлен керамическими и лепными сосудами, оружием, украшениями, монетами и другими предметами.

Могильник датируется I в. до н. э. — II в. н. э.

Раскопки проводила Е. П. Денисова в 1977—1981 гг.

178. Серьга
I в. до н. э. — II в. н. э.
Золото. 1,3×1,3
179. Серьги
180. I в. до н. э. — II в. н. э.
Золото, бирюза, гранит. 1,1×4;
1,3×5,9
181. Подвески в виде фигур петухов
182. I в. до н. э. — II в. н. э.
Золото, жемчуг. 2,3×3,1; 2,3×3,5
183. Бляшка нашивная
V в. до н. э. — II в. н. э.
Золото. 1,1×1,2

Могильник Туп-хона

Туп-хона — грунтовый могильник в кишлаке Гиссар (Гиссарский район). Могильник расположен на невысоком холме естественного происхождения. На холме обнаруживаются следы прежнего обживания, в частности, ахеменидского времени. Вместе с тем здесь на протяжении длительного времени располагался могильник. Его разновременные погребения относятся к различным типам.

Наиболее ранними являются скорченные безинвентарные погребения. Они датируются эпохой бронзы.

К кушанскому времени (I в. до н. э. — III в. н. э.) относятся погребения, где умершие лежат в вытянутом положении на спине, с инвентарем, в грунтовых подбойных ямах, в прямоугольных склепах из сырцового кирпича с двускатной кровлей или же в керамических гробах.

Погребенные в большинстве случаев ориентированы головой на север или северо-запад. Почти в половине погребений имеется монета, причем, как правило, во рту погребенного, реже — на груди. У головы часто ставили керамический бокал или же другой сосуд. Погребальный инвентарь необычайно разнообразен: помимо выше-названных предметов, в нем представлены разные типы высококачественной кушанской керамики, орудия труда и особенно в большом количестве — украшения (золотые, серебряные, бронзовые, стеклянные, каменные, из египетской пасты и др.). В экспозиции выставки — предметы, главным образом происходящие из погребений этого типа.

Могильник Туп-хона в 1946—1948 гг. раскапывался М. К. Дьяконовым (вскрыто 96 погребений); в 1960—1961, 1969, 1971 гг. — Б. А. Литвинским (вскрыто 146 погребений).

184. Браслеты
185. I—III вв. н. э.
Бронза. 9,5×11,1; 9,8×11,3
186. Браслеты
187. I—III вв. н. э.
Бронза. 6,3×6,3; 5,9×6,5
188. Браслеты
189. I—III вв. н. э.
Бронза. 5,5×6,2; 5,5×6,2
190. Браслет с подвижным замком-намоткой
I—III вв. н. э.
Бронза. 6×6,7
191. Серьга
I—III вв. н. э.
Бронза. 2,1×2,2
192. Серьга
I—III вв. н. э.
Бронза. 1,5×1,6
193. Перстень
I—III вв. н. э.
Бронза. 2,1×2,5; размер щитка:
1,6×1,9
194. Колокольчик
I—III вв. н. э.
Бронза. 2,8×3,6

- 195- Серьги
196. Середина IV—V вв. н. э.
Золото, бронза. 2,4×2,6; 2,5×2,5
197. Серьга
I—II вв. н. э.
Золото. 1,7×1,7
198. Фигурка Птах-сокара
I—II вв. н. э.
Стеклянная паста. 1,5×2,9
- 199- Ожерелье из бус
201. I—III вв. н. э.
Лазурит, янтарь, сердолик, агат, раковины, стекло, паста. Дл. 24,3; 28,5; 31
202. Ожерелье из бисера
I—III вв. н. э.
Дл. 123 (сложено вдвое)
- 203- Сосуды
205. II—III вв. н. э.
Глина. 10,7×16,3; 16,5×20,7; 16×26
- 206- Сосуды
207. II—III вв. н. э.
Глина. 22,9×24,2; 10,6×13,2
208. Сосуд
III—IV вв. н. э.
Глина. 13,1×15,5

Могильник «Иттифок»

Грунтовый могильник, занимавший склон возвышенности Урта-Боз. Расположен в Пархарском районе, недалеко от райцентра Пархар (Кулябская область). Раскопано свыше 60 погребений. Наиболее ранние захоронения, судя по керамике, относятся к эпохе бронзы. Наиболее поздние, безинвентарные — мусульманские (XIV—XV вв.). Основная масса раскопанных захоронений датируется кушанской эпохой. Выделено несколько типов погребений (все захоронения одиночные): в прямоугольных грунтовых ямах, в ямах, обложенных по периметру сырцовым кирпичом, в кирпичных ящиках-склепах с двускатным перекрытием, в сосудах (хумах, корчагах или двуручных широкогорлых горшках). Для последнего типа — захоронение лишь частей скелета. Сопроводительный инвентарь представлен керамикой, украшениями, оружием, предметами быта, монетами. Могильник исследовался в 1973 г. Х. Ю. Мухитдиновым.

209. Подвеска в виде ступенчатой пирамидки
I—III вв. н. э.
Бронза. 1,5×2
210. Колокольчик с гравированным орнаментом
I—III вв. н. э.
Бронза. 2,9×3,6
- 211- Браслеты
212. I—III вв. н. э.
Бронза. 11,7×12,8; 11,4×13
213. Зеркало с отверстием для крепления ручки
I—III вв. н. э. Бронза. 9,3×9,6
214. Ожерелье из бус и подвесок
I—III вв. н. э.
Камень, стеклянная паста. 23×25
- 215- Амфоровидные серьги
216. I—II вв. н. э.
Золото, стеклянная паста. 1,5×2,6; 1,3×2,3
217. Ткань. Фрагмент
I—II вв. н. э.
Х/б, простого полотняного переплетения, с орнаментом. 28,5×65

Поселение Ак-тепа II

Небольшое сельское неукрепленное поселение Ак-тепа II расположено в южной части Бишкентской долины (Шаартузский район), в 6 км к югу от источника Чильучорчашма. Поселение представляет собой холм, прямоугольный в плане, высотой около 7 м с размерами по основанию 100×130 м. Раскопками открыты часть многокомнатного жилого комплекса и небольшое святилище (в юго-восточном углу верхней площадки холма). Выявлено три строительных периода. На последнем этапе существования поселения в руинах святилища были устроены две погребальные ямы. В них совершено захоронение предварительно очищенных от мягких тканей черепов и костей с обильным сопроводительным инвентарем: керамическая и бронзовая посуда, украшения, орудия труда, оружие, ритуальные предметы, большое количество монет (в погребальной яме № 2 найдено свыше 100 медных сасанидо-кушанских монет). В 300—350 м к северу от поселения найдены остатки мощного гончарного производства (раскопано три печи для обжига керамики).

Время существования поселения — середина IV—V вв. н. э. Исследования проводились в 1972, 1976—1979 гг. А. В. Седовым.

218. Чаша
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 2,3×12,5
219. Тарелочка
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 0,8×13,4
220. Чаша
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 5×21,5—22,5
221. Чаша
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 5,5×23,5
222. Киаф
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 6,8×28,3
223. Киаф
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 6,2×6,5
224. Киаф
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 6,5×27
225. Киаф
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 7,1×27,8
226. Бутылочка
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 4,9×9
227. Бутылочка
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 3,6×6,5
228. «Курильница»
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 3×9,2
229. «Курильница»
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 3,3×8,2—9,5
230. «Курильница»
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 2,7×8
231. «Курильница»
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 2,7×7,7

232. Ложка для ритуальных целей
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 4,9×14,6
233. Ложка для ритуальных целей
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 4,4×15,6
234. Зеркало
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 8,4×9,6
235. Зеркало
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 11,7×16,2
236. Зеркало
Середина IV—V вв. н. э.
Бронза. 11,2×11,2
237. Булавка с навершием
в виде кисти руки
Середина IV—V вв. н. э.
Кость. 1,5×15,8
238. Навершие булавки
в виде кисти руки
Середина IV—V вв. н. э.
Кость. 1,8×3,7
239. Пряжка
Середина IV—V вв. н. э.
Кость. 2,4×4,2
240. Налеп под ручкой сосуда
Середина IV—V вв. н. э.
Глина. 7,3×12,4
241. Сосуд
Середина IV—V вв. н. э.
Керамика. 4,8×13,7
242. Сосуд
Середина IV—V вв. н. э.
Керамика. 15,6×29,9

Отдельные находки

243. Плитка с изображением мужчины
с палицей
I—III вв. н. э. Карапчок
(Гиссарский район)
Терракота. 8,7×17,2
244. Плитка с изображением мужчины
с жезлом
I—III вв. н. э. Пушинг
(Дангаринский район)
Терракота. 10,1×15,6
245. Плитка с изображением воина
I—III вв. н. э. Курган-Тюбе
Терракота. 7,9×14,1
246. Плитка с изображением
сидящего Будды
I—III вв. н. э. Мор-тепа
(Гиссарский район)
Терракота. 6,4×11,1
247. Туалетный диск
с изображением макары
Ок. рубежа н. э. «Безымянное
городище» (Бишкентская
долина, Шаартузский район)
Стеатит. Д. 12,5
248. Головка Будды
Первые вв. н. э. Колхозабадский
район
Мергелистый известняк. 12×7
249. Алтарь
Первые вв. н. э. Колхозабадский
район
Мергелистый известняк. 21×10

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Городище Кафыр-кала
Буддийский монастырь Аджина-тепа
Городище и буддийский храм Калаи-Кафирниган
Могильник Ляхш II

Городище Кафыр-кала

Городище находится на территории райцентра Колхозабад (Кургантюбинская область). Оно делится на три обособленные части, соответствующие цитадели, городу и пригороду. Город с цитаделью образует прямоугольный массив (360×360 м). Со всех сторон он окружен оборонительными стенами с башнями и рвом. Цитадель располагается в северо-восточном углу города. Она квадратная в плане (70×70 м), возвышается над окружающей местностью на 12 м. Цитадель имела мощные укрепления.

Небольшие раскопки на территории города выявили несколько жилых сооружений, в том числе комплекс с большим парадным залом. Площадка цитадели была раскопана практически полностью — по верхнему ярусу, соответствующему последнему периоду существования дворца, когда продолжали частично использоваться помещения предшествующего периода. Поздний дворец включал парадные приемные залы, культовые, жилые и хозяйственные помещения. Строительная техника была на очень высоком уровне, о чем свидетельствуют помещения со строго геометрическими планами, отбивкой горизонтальных линий, прекрасными пахсовыми блоками и кирпичной кладкой. Главное помещение дворца было прямоугольным (19×10 м) с одним проходом. Вдоль всех стен парадного зала — лента суф. В середине клиновидные в плане площадки. На восточной площадке, у стены — большой ритуальный очаг. Зал, две стороны которого охватывал коленчатый коридор, входил в состав сложной системы помещений. В числе этих помещений был и небольшой буддийский храм.

Центральное помещение храма — квадратная купольная камера (3,4×3,4 м) — с четырех сторон было окружено обходным коленчатым коридором и украшено живописью буддийского содержания.

Для более раннего периода планировка выяснена лишь частично. Она значительно отличалась от планировки позднего дворца. Ранее, в частности, был круглый купольный зал диаметром около 8 м, именно в это время был возведен (функционировавший и в последний период) буддийский храм. Еще ниже располагалось первоначальное поселение, его помещения были полностью разрушены при возведении построек среднего периода.

Стратифицированные раскопки на Кафыр-кале дали серии предметов материальной культуры, относящихся к разным этапам раннего средневековья, монеты, произведения искусства, памятники индийской (брахми) и арабской письменности.

Нижние постройки цитадели относятся к позднекушанскому времени, средние — ко второй пол. VI — первой пол. VII вв., верхние — ко второй четверти VII — середине VIII вв.

Раскопки городища проводились в 1956—1957 гг. под руководством Т. И. Зеймаль, в 1968—1969 гг. — Б. А. Литвинского, в 1970 г. — Е. П. Денисова, в 1973—1982 гг. — В. С. Соловьева.

250. Плитка со сценой охоты на горного барана VII в. Керамика. 45×34	252. Чаша с изображением оленя. Фрагмент Нач. VIII в. Керамика. 12,5×8,5
251. Плитка со сценой охоты на льва VII в. Керамика. 14×13	253. Лотос. Фрагмент VII в. Роспись по лессовой штукатурке. 10,5×18,6

Буддийский монастырь Аджина-тепа

Памятник VII—VIII вв., расположен в 12 км от г. Курган-Тюбе. В плане монастырь прямоугольной формы (50×100 м). Как выявили раскопки, монастырь состоял из двух частей. В центре каждой из них находился квадратный двор, окруженный зданиями. В южной (монастырской) половине двор был незастроенным. В середине каждой стороны двора — двухчастное помещение, состоящее из айвана, в задней стене которого находился проход в квадратную (или подквадратную) целлу. Эти парные помещения симметрично расположены по отношению друг к другу, и являются осевыми. Айваны соединены между собой коленчатыми коридорами. Из этих коридоров часть проемов вела во двор, другие, задние — в небольшие одно или двухчастные кельи монахов. Существовали также (плохо сохранившиеся) помещения внешнего обвода. Таков план первого этажа. Имелся и второй этаж, в помещения которого можно было попасть по пандусному подъему, однако остатки второго этажа не сохранились.

Вход в монастырь был устроен в центре восточной стороны, где находилась целла с пандусом. Целла противоположной, западной, стороны была крупной — это был зал для собраний монашеской общины. Через два помещения в центре северной стороны можно было попасть в северную половину монастыря, в его собственно храмовую часть. Планировка этой части примерно такая же, как и южной. Принципиальное отличие состоит лишь в том, что двор здесь не пустой, а занят ступой.

Ступа террасовидная, крестообразно-звездчатая в плане, ориентируется углами по странам света. Каждый из четырех фасадов имеет лестничные марши. Основание ступы украшал ступенчатый плинт, многократно ремонтировавшийся. Максимальный размер ступы по основанию — 25 м, сохранившаяся высота — свыше 6 м. Над верхней террасой ступы возвышался цилиндрический барабан.

В углах двора находились малые ступы, по своей форме аналогичные главной ступе, но в десять раз меньшие по размерам. Малые ступы были также сооружены в помещениях северной части храмовой половины. Представление о внешнем облике ступ дают миниатюрные глиняные модели этих сооружений. В одной из этих моделей Аджина-тепа внутри была глиняная таблетка с буддийской молитвой.

Помещения Аджина-тепа были выстроены из пахсовых блоков и сырцового кирпича. Стены очень массивные (2,2—2,4 м). Вытянутые прямоугольные помещения были перекрыты сводами, квадратные — куполами, проемы — арками.

Аджина-тепа был выстроен искусным зодчим (или зодчими). Для ансамбля характерна четкая ритмо-геометрическая композиционная структура. Айванные святилища и четырехайванно-дворовая планировка, двухчастная схема, сочетание камер и коридоров, свойственные кирпично-пахсовой архитектуре конструкции стен и перекрытий, — все это глубоко органически слито в едином архитектурном организме. Архитектура этого памятника характеризуется удивительной стройностью и соразмерностью симметрической композиции, свободным и смелым применением архитектурных форм и элементов.

Монастырь был богато украшен. Стены и своды многих помещений были покрыты живописью; на пристенных постаментах и в утопленных в глубь стен нишах располагались крупные и мелкие скульптуры. В двух главных святилищах — центральных помещениях северной и южной стороны — было особенно много скульптуры. В южном святилище на центральный постамент была водружена скульптура будды, значительно превышающая двойной человеческий рост. На двух других постаментах также были фигуры стоящих будд. Стенки постаментов, как и стенки святилищ, были расписаны, причем в одном случае сохранилось изображение сцены подношения.

В северном святилище (храмовая часть) постаменты были буквально заставлены скульптурами. Здесь находились лучшие скульптуры монастыря. Они не поражали размерами — ни одна не дости-

гала натуральной величины человеческого роста, многие из них были совсем крошечными. Среди этих скульптур больше всего было изображений будд и бодхисатв, на стенах или постаментах имелись рельефы.

Большое количество живописи и крупных скульптур обнаружено в коридорах храмовой части. Стены коридоров сверху донизу были покрыты живописью. Это были крупные медальоны с изображениями будд, их окружали другие изображения, меньшего размера. Были и другие сюжеты, например, сцены подношений. Роспись сводов состояла из тысяч мелких изображений сидящих будд, расположенных рядами. В глубоких нишах, на блоковидных постаментах, располагались скульптуры сидящих будд, размером в полтора человеческого роста. Позы отличались одна от другой, но все они каноничны — каждая символизирует разные этапы жизни и деятельности будды (поза размышления, поучения и т. д.). В восточном отрезке коридора, на плоском низком постаменте, находилась гигантская фигура лежащего будды в нирване. Он лежит на правом боку, правая рука изогнута в локте и опирается на подушки изголовья (пять валиков-подушек), левая рука вытянута вдоль тела, ладонью лежит на бедре. Фигура сохранилась не полностью: голова отбита и откатилась в угол помещения; повреждена часть торса. О величине фигуры можно судить по размеру ступни — 1,65—1,9 м, общая длина скульптуры превышала 12 м.

Извлечение «Будды в нирване» было очень сложным делом: эта скульптура, как и другие аджинатепинские скульптуры, изготовлена из глины. Тем не менее группа реставраторов, возглавляемая П. И. Костровым (Гос. Эрмитаж), разрезав скульптуру на крупные куски и закрепив их, смогла осуществить эту работу. Дальнейшая реставрация «Будды в нирване» проводилась в реставрационно-технологической лаборатории Института истории им. А. Дониша под руководством Л. П. Новиковой.

Среди скульптур и рельефов имеются изображения будд (образ будды занимает центральное место в аджинатепинской иконографии), бодхисатв, различных божеств, демонических существ, аскетов, знатных светских персонажей, зооморфные изображения и фризы, орнаментальные изображения.

При раскопках Аджина-тепа было обнаружено свыше шестисот произведений искусства (целых или фрагментами). На выставке представлена часть этих находок. Кроме того, обнаружено значительное количество предметов материальной культуры и монет. Все экспонаты датируются VII—VIII вв.

Монастырь Аджина-тепа полностью раскопан в 1960—1975 гг.
Руководители раскопок — Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль.

Скульптура	
254. Будда, сидящий на постаменте. 3 фрагмента Ниша 1, помещение 25 Глина. 98×40; 50×40; 47×30	265. Рука «Будды в нирване» Помещение 23 Глина. 3,05×1,25
255. Образок с фигуркой сидящего будды Монастырский двор Глина. 15,5×13×6	266. Ухо будды и голова нага. Фрагмент Двор ступы Глина. 8×7×5,5
256. Головка будды. Часть образка (?) Монастырский двор Глина. 3,5×2,8×1,6	267. Голова бодхисатвы Помещение 1 Глина. 11×9,5. ГЭ
257. Голова будды Ниша в помещении 22 Глина с остатками раскраски. 32×30. ГЭ	268. Голова бодхисатвы. Фрагмент Помещение 23 Глина. 23×9
258. Голова будды Помещение 39 Глина. 9,5×10	269. Голова бодхисатвы (?) Помещение 25 Глина. 28×14. ГЭ
259. Голова будды (?) Помещение 34 Глина с остатками раскраски. 19×16. ГЭ	270. Торс бодхисатвы (?). 2 фрагмента Завал в монастырском дворе Глина с остатками синей и красной краски. 41×20×12; 17×10×10
260. Голова будды Помещение 34 Глина с остатками раскраски. 18×11. ГЭ	271. Торс бодхисатвы (?) Ниша в помещении 25 Глина со следами раскраски. 60×30. ГЭ
261. Голова будды (?) Двор ступы Глина. 14×9,4×8,4	272. Девата Помещение 34 Глина с остатками раскраски. 32×18. ГЭ
262. Голова будды (?) Двор ступы Глина. 16×13×6	273. Голова деваты Помещение 34 Глина с остатками раскраски. 11×10,5. ГЭ
263. Голова будды с ушнишей (фрагмент) Помещение 1 Глина. 14,5×9. ГЭ	274. Голова деваты Помещение 1 Глина с остатками раскраски. 14×16. ГЭ
264. Ушниша. Фрагмент головы будды Двор ступы Глина с остатками раскраски. 6×7×8	275. Голова деваты. Фрагмент Помещение 23 Глина. 23×18×15

Голова бодхисатвы. Глина

276. Торс деваты
Помещение 23
Глина. 73×35
277. Торс деваты. 2 фрагмента
Помещение 23
Глина. 44×40×10; 19×11×10
278. Череп. Деталь украшения
демонического персонажа
Монастырский двор
Глина. 5,5×4,5×3,7
279. Голова Кашьяпы (?)
Ниша в помещении 22
Глина. 11,5×11,5. ГЭ
280. Голова монаха
Помещение 34
Глина с остатками раскраски.
14×13. ГЭ
281. Голова монаха
Двор ступы, западная часть
Глина. 9,5×10
282. Голова монаха (?) (часть лица)
Завал в монастырском дворе
Глина. 10,5×9,5×3,5
283. Торс в одеянии. Фрагмент
Помещение 34
Глина с остатками раскраски.
30×28. ГЭ
284. Голова светского персонажа
(Правая часть лица)
Завал двора главной ступы
Глина со следами раскраски.
12×6
285. Голова персонажа со скорбным
выражением лица
Двор ступы
Глина. 14×8,5
286. Голова светского персонажа.
Фрагмент
Завал монастырского двора
Глина с остатками алебастровой
обмазки и раскраски. 8×5×4
287. Голова светского персонажа
с усами. Фрагмент
Двор ступы
Глина. 7,5×6,8×4,3
288. Голова светского персонажа
с усами. Фрагмент
Двор ступы
Глина с остатками раскраски.
6,5×4×3,5
289. Торс светского персонажа
в кафтане
Помещение 28
Глина. 70×44×13,5
290. Голова с черными волосами
Помещение 1
Глина с остатками раскраски.
11×10. ГЭ
291. «Синяя голова». Горельеф,
фрагмент
Помещение 1
Глина с остатками раскраски.
11,4×7,5. ГЭ
292. Голова воина-брахмана
Помещение 27
Глина. 19×7. ГЭ
293. Женская голова
Помещение 34
Глина с остатками раскраски.
13×8. ГЭ
294. Женская голова
Помещение 34
Глина с остатками раскраски.
13,5×8,2. ГЭ
295. Голова знатной женщины
Из закладки возле ступы
Глина с остатками краски.
20,5×15,5×11
296. Головка ребенка в шапочке
Помещение 28
Глина. 12,5×12×12,3
297. Рука с колокольчиком
Завал в монастырском дворе
Глина. 12×7,5×5,5
298. Головы бычка и джейрана
299. Помещение 34
Глина со следами раскраски.
5,5×2,5; 5,2×2,7. ГЭ
300. Модель ступы
Монастырский двор
Глина. 6×6,3×5

301. Модель ступы
Монастырский двор
Глина. 6,5×6,6×6,6
302. Розетка. Рельефное украшение.
Фрагмент
Монастырский двор
Глина. 7,8×5,5×4
303. Украшение арочной ниши (?)
Рельеф. Фрагмент
Монастырский двор
Глина с остатками раскраски.
24×9,5-14
304. Лотос. Рельефная
розетка-медальон
Помещение 1
Глина с остатками раскраски.
39×30. ГЭ
- Настенная живопись**
305. Сидящий будда. Фрагмент
росписи свода
Помещение 28
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 44×38
306. Голова будды. Фрагмент росписи
свода
Помещение 27
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 40×50
307. Сидящий будда. Фрагмент
росписи свода
Помещение 27
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 45×23
308. Сидящий будда. Фрагмент
росписи свода
Помещение 27
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 60×45
309. Будда на лотосе. Фрагмент
настенной росписи
Айван в северном углу двора ступы
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 80×120
310. Дароносцы
Помещение 31
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 75×50. ГЭ
311. Женская голова
Помещение 1
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 26×32. ГЭ
312. Женская голова
Помещение 1
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 12×18. ГЭ

Городище и буддийский храм Калаи-Кафирниган

Расположено в 80 км к юго-западу от Душанбе, в кишлаке Эсамбей. Городище вытянуто с севера на юг на 275 м при ширине 100—150 м (площадь 3,5 га). В его юго-восточной части — отделенная ровом пятиугольная цитадель. Городище ограничено обвалованной стеной с выступами-башнями, за стеной находился ров.

Раскопками установлено длительное существование на этом месте укрепленного поселения. Фортификационные сооружения (стена с прямоугольными сооружениями и ров) относятся к III—II вв. до н. э., затем они ремонтировались в первые века н. э. и еще раз — после середины I тыс. н. э. При раскопках были открыты постройки верхнего слоя — VI—VIII вв. н. э.

Одно из наиболее интересных вскрытых сооружений распола-

галось в центре поселения. Это квадратный (или, скорее, ромбовидный) центральный зал, который первоначально был заключен в кольцо коридоров. Внутри зала, вдоль стен — двухъярусная суфа с «эстрадой» против входов. В центре — возвышение, где стоял каменный жертвенник огня. Деревянное перекрытие покоилось на четырех колоннах, украшенных резным орнаментом. На стенах были резные деревянные панели, например, двухметровая панель с изображением противостоящих павлинов. Часть коридоров также имела деревянное перекрытие, обнаружены резные деревянные балки и панно с преобладанием в орнаментации мотива вьющейся виноградной лозы.

Это здание, несомненно, являлось жилой аристократической резиденцией, возможно, и с культовыми функциями. Рядом находилось другое сооружение. В его северной половине располагался небольшой буддийский храм. Общая схема его следующая: центральное помещение — квадратное святилище с двумя входами на одной оси, с трех сторон охваченное П-образным коридором, а с четвертой стороны, у одного из входов — четырехколонный портик. Из противоположного портику отрезка коридора один проем вел в маленькое квадратное помещение, другой — в помещения внешнего пояса. К портику примыкает огороженный храмовый двор.

Святилище имеет квадратные очертания (4,65×4,95). В центре святилища — большой фигурный постамент с выступами для стоящих скульптурных фигур. В углах — маленькие постаменты также для стоящих скульптурных фигур. В нише, врезанной в одну из стен, располагалась фигура сидящего будды. В коридоре также имелся постамент с большой скульптурной фигурой на нем сидящего будды. Стены коридора и его свод были покрыты живописью. На одной стене сохранился большой участок двухъярусной живописи. В верхнем ярусе — сидящий будда и по его сторонам — две стоящие фигуры, в нижнем ярусе —двигающаяся вправо ритуальная процессия.

Были вскрыты также другие жилые и хозяйственные помещения, а также участок городских укреплений.

Раскопки на городище Калаи-Кафирниган, помимо памятников искусства, дали обширный комплекс находок разнообразных предметов материальной культуры, от керамики до украшений VI—VIII вв.

Раскопки проводились в 1974—1980 годах под руководством Б. А. Литвинского.

Настенная живопись. Сцена пранидхи. Деталь. (Кат. № 317)

Скульптура

313. Голова будды
Святылище, ниша
Глина со следами раскраски.
32×27×16
314. Фигура Лакапалы. 3 фрагмента
Святылище
Глина. 38×25×13,5; 112×45×27;
15×45×61
315. Мужской торс
Святылище
Глина. 17,7×16,3×9,2

316. Мужской торс
Святылище
Глина. 80×40×9,5

Живопись

317. Сцена пранидхи
Коридор святылища
Роспись по лессовой штукатурке
на алебастровой основе. 78,5×102

Могильник Ляхш II

Находится в Джергетальском районе, в 1,5 км от совхозного поселка Джаилган. Могильник состоит из близко расположенных сооружений. Ограды курганов прямоугольной или трапецидальной формы, из одного или двух рядов камней. Раскопано 30 курганов. В могильных ямах эллиптической формы, иногда с небольшим подбоем, захороненные покоились на выстилке из каменных плиток или в каменном ящике. Погребальный инвентарь в большинстве случаев невелик. Одно из исключений — курган № 3. Он отмечен на поверхности прямоугольной оградкой (8,1×8,4 м), сложенной из камней в два ряда. Внутри оградки несколько колец. В могильной яме (2,6×1,1 м) на глубине 1,65 м, на выстилке из каменных плиток — погребенный на левом боку, ориентирован по линии восток-запад. Справа от скелета — обоюдоострый железный меч с прямым перекрестием, на груди — золотая брошь, у головы — серебряная чаша и другие предметы. Все находки датируются V—VI вв.

Раскопки проводились под руководством Ю. Я. Якубова в 1978—1980 гг.

318. Чаша на поддоне
Курган № 3
Серебро, позолота. Д. 22; В. 35-4
319. Брошь
Курган № 3
Золото, сердолик. Д. 2,5 см
320. Меч
Курган № 28
Железо. Дл. 83-96

СРЕДНИЕ ВЕКА

Городище Курбан-шаид (Хульбук)

Городище Сайёд

Городище Лягман

Поселение Базар-дара

Отдельные находки

Городище Курбан-шаид (Хульбук)

Хульбук — название города, которому соответствует современное городище Курбан-шаид, расположенное в 7 км на северо-запад от райцентра Восе (Кулябская область). Городище, ныне почти целиком находящееся под современной застройкой, занимает большую площадь, лишь центральная часть его — около 70 га. На юго-западной части городища находится цитадель.

Раскопки производились в небольшом объеме на территории шахристана (собственно город), обширные раскопки также велись на цитадели. При раскопках в шахристане выяснилось, что жилые дома строились большей частью из жженого кирпича. Сырцовый кирпич также применялся — то в комбинации со жженым, то самостоятельно. Дома были благоустроены, стены покрывались белой или цветной штукатуркой, полы имели паркетную выкладку из фигурных терракотовых плиток, существовал городской водопровод. На территории города функционировали ремесленные мастерские.

Подпрямоугольная цитадель (50×150 м) двухчастная: южная часть (50×50 м), более высокая (15 м над окружающей местностью), северная — значительно ниже (10 м над окружающей местностью). Южная часть раскопана почти полностью, северная — в значительной степени. На территории цитадели располагался дворец, который пережил два периода существования.

Первоначальный дворец имел трехчастную композиционно-планировочную схему, причем здания были возведены тогда на одном горизонтальном уровне. В центре располагался вымощенный жженым кирпичом обширный двор. Большой водоем являлся как бы организующим центром планировки. По периметру были расположены помещения, открывавшиеся к водоему айванами. Парадные помещения были украшены панно из резного штука, стены айванов — живописью.

В южной части помещения группировались вокруг открытого светового дворика. Стены были пахсовые, полы выложены плитками жженого кирпича. Особенно эффектен «паркет» светового дворика, рисунок которого образуют вписанные друг в друга прямоугольники, внутри разделенные на квадраты. По внутреннему периметру двора проходила галерея, открытая в сторону двора. Перекрытие галереи опиралось на колонны. Стены двора были украшены резным штука. Резьба выполнена главным образом в плоскостной манере. Позже, после ремонта, стал преобладать штук глубокой резьбы.

После сильного пожара была произведена полная перестройка южной части. На сnivelированных развалинах построек нижнего дворца была устроена платформа и на ней возведены новые постройки южной части дворца. Планировка нового дворца была принципиально иной. Она состояла из двух взаимнопересекающихся коридоров, в четырех образовавшихся углах концентрировались парадные, жилые и хозяйственные помещения.

Новый дворец был значительно выше тех его частей, что находились на севере, в районе двора и водоема. Поэтому коридор по оси север-юг имел резкий подъем от входа, расположенного со стороны двора. Помещения этой части дворца по крайней мере трижды перестраивались. Здесь также широко применялось украшение с помощью резных штукковых панно и орнаментальной живописи.

Раскопки Хульбука значительно обогатили наши представления об архитектурно-декоративном искусстве средневековой Средней Азии. Обнаружено свыше пяти тысяч фрагментов резного штука, в том числе целые или почти целые панно. В хульбукском штука представлены геометрические, растительные, зооморфные и эпиграфические мотивы; штук раскрашен.

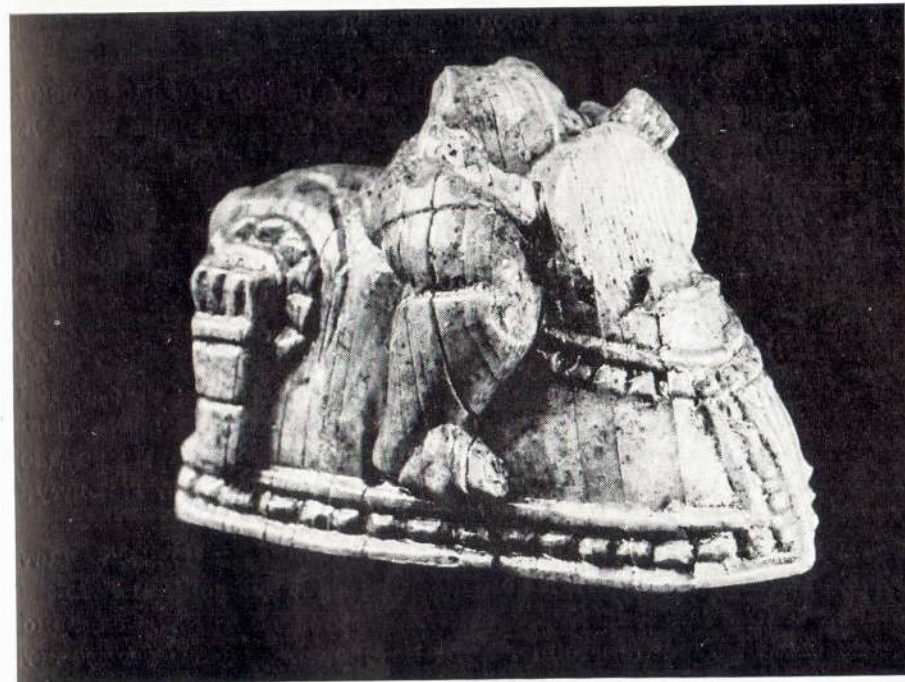
Принципиальную важность имеют находки настенной живописи. Искусство монументальной живописи получило в Средней Азии широкое распространение в кушанское время; в эпоху раннего средневековья монументальная живопись достигла своего расцвета. Многие ученые полагали, что искусство настенной живописи исчезло в Средней Азии с приходом ислама. Однако в газневидских дворцах Афганистана, как сообщает автор XI в. Байхаки, такая живопись существовала, и это подтвердили находки, сделанные при раскопках Хульбукских дворцов. Сейчас, благодаря открытиям в Хульбуке и Сайёде (см. ниже), можно считать установленным, что живопись с многофигурными композициями, изображениями людей существовала и в средневековой Средней Азии. Это говорит о глубокой преемственности и устойчивости культурной традиции.

Обильна и разнообразна обнаруженная в Хульбуке бронзовая, стеклянная и керамическая посуда. Уникальным является набор шахматных фигур из слоновой кости. Имеются изделия из камня.

Нижний дворец существовал на протяжении IX—X вв., верхний — XI—XII вв.

Раскопки городища Курбан-шаид (Хульбук) велись в 1953—1954 гг. Е. А. Давидович и Б. А. Литвинским, с 1957 года и по настоящее время — Э. Гулямовой.

321. Архивольт арки. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 25×45
322. Настенное панно. Фрагмент
IX—XII вв.
Резной штук. 85×60
323. Настенное панно. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 70×60
324. Настенное панно. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 35×18
325. Настенное панно. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 35×18
326. Настенное панно. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 20×12
327. Капитель колонки
IX—XI вв.
Резной ганч. 35×9
328. Настенное панно. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 20×20
329. Обрамление настенного панно.
Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 25×15
330. Настенное панно. Фрагмент
IX—XI вв.
Резной штук. 40×15
331. Крышки чернильниц
332. IX—XI вв.
Бронза. 3×4; 2,5×3,5
333. Курильница
IX—XI вв.
Бронза. 21×21
334. Ключ
IX—XI вв.
Бронза. Дл. 9
335. Шахматы
342. IX—XI вв.
Слоновая кость
343. Светильник
IX—XI вв.
Кость. 44×12×4
344. Игральные кости (3)
IX—XI вв.
Кость. 1×1
345. Флаконы
346. IX—XI вв.
Стекло. В. 6; 3; Д. 4; ?
347. Сосуд
IX—XI вв.
Стекло. Д. 4
348. Браслеты (2)
IX—XI вв.
Стекло. Д. 5,4
349. Амулет
IX—XI вв.
Камень. 4×5,5
350. Чаша
X—XI вв.
Керамика, люстр. Д. 22,5
351. Чаша
X—XI вв.
Керамика, люстр. Д. 33
352. Тарелка
IX—XI вв.
Керамика. Д. 32
353. Кувшин
IX—XI вв.
Керамика. В. 40; Д. 26
354. Тарелка
IX—XI вв.
Керамика. Д. 30
355. Чаша
IX—XI вв.
Керамика. В. 14; Д. 14
356. Кувшин
IX—XI вв.
Керамика. В. 25; Д. 15
357. Кувшин
IX—XI вв.
Керамика. В. 30; Д. 14
358. Калыб
IX—XI вв.
Керамика. Д. 14,5

Шахматная фигурка. (Кат. № 335)

Городище Сайёд

Находится в 18 км на юго-запад от райцентра Московский (Московский район). Размер городища 1,5×0,8 км. Городище получало воду из канала, выведенного из реки Пяндж. Имеется небольшая цитадель (не раскапывалась).

На территории городища отчетливо выделяются обвалованные квадратные или прямоугольные усадьбы размером от 50×50 до 130×160 м. Одна из них, размером 50×50 м, была раскопана. Оказалось, что она состоит из центрального квадратного двора (25×25 м) и окружающих его по периметру помещений. Вдоль стен двора имелась кирпичная вымостка с фигурно-«паркетной» кладкой. Среди помещений (их всего 40) имеются жилые и хозяйственные. Большинство помещений, а также обращенные во двор наружные стены были сплошь декорированы штукатуркой. Из штукатурки делались также ажурные перегородки.

Наиболее парадные помещения находились в южной части двора. Здесь, в частности в помещении № 19, штукатурные панели на стенах сохранились на высоту почти полутора метров. В западной стене была михрабная ниша, арка которой опирается на трехчетвертные колонны с фигурными капителями, украшенными изображениями тюльпанов. Арочная ниша заключена в прямоугольную орнаментальную раму. Перекрытие было купольным, оно опиралось на тропы, украшенные уплощенными штукатурными акантами.

Имелись и другие парадные помещения, богато и разнообразно украшенные. К основному ядру помещений примыкала интересная по устройству баня.

Сочный орнамент сайёдского штукатурки свидетельствует о высочайшем профессиональном уровне хуттальских мастеров декоративно-прикладного искусства. Особенно интересно и эффектно — скульптурное изображение льва. В Сайёде, как и в Хульбуке, найдены остатки сюжетной настенной живописи.

При раскопках второй усадьбы того же размера установлено, что идея ее планировки была такой же, как у вышеописанной, но сооружение было несравненно более скромным. На последнем этапе в ее помещениях находились мастерские.

При раскопках в Сайёде обнаружено большое количество штукатурных панелей и фрагментов штукатурной декорации. Удалось снять со стен свыше 200 погонных метров штукатурных панно. Из других находок следует отметить керамику, стекло, бронзовые изделия. Все находки датируются IX—XI вв.

Городище Сайёд с 1970 г. и по настоящее время раскапывается Э. Гулямовой.

359. Настенное панно. Фрагмент Резной штук. 100×80	367. Панно. Фрагмент Резной штук. 81×68
360. Трехчетвертная колонка Резной штук. 125×20	368. Капитель Резной штук. 25×13
361. Пилоны Резной штук. 85×40	369. Фриз. Фрагмент Резной штук. 100×25
362. Настенное панно Резной штук. 34×135	370. Яблоко колонки Резной штук. Д. 25
363. Настенное панно Резной штук. 83×55	371. Яблоко колонки Резной штук. Д. 20
364. Куполок Резной штук. 60×60	372. Зеркало Бронза. Д. 10,3
365. Розетка. Роспись. Фрагмент Алебастр, раскраска. 50×50	373. Тарелка Керамика
366. Настенная роспись. Фрагмент Алебастр, раскраска. 45×50	374. Планшеты с планами, видами 381. и реконструкциями из Сайёда

Городище Лягман

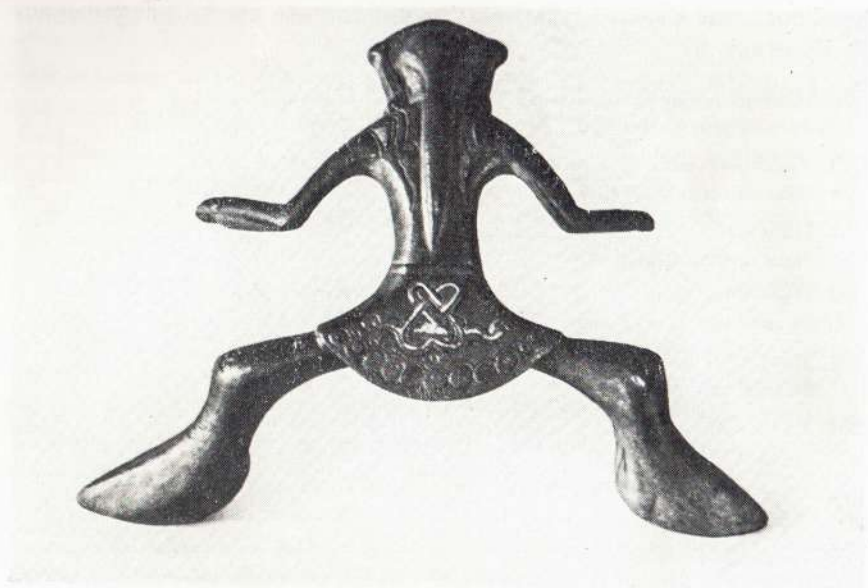
Находится на территории кишлака Узун, в 12 км севернее райцентра Колхозабад (Кургантюбинская область). Здесь локализуется средневековая столица области Вахш — город Хелаверд. Городище прямоугольной формы (900×640 м), расположено на берегу Вахша. С трех сторон оно защищено оборонительными стенами с башнями и рвами. В город вели четверо ворот.

В строительстве жилых и общественных зданий широко применялся жженный кирпич, кладка осуществлялась на алебастровом растворе. Окна зданий были снабжены алебастровыми остекленными решетками. Городские площади, улицы, дворы были вымощены галькой.

С территории Лягмана происходят керамические сосуды, стеклянные и металлические изделия, монеты.

В 1968 г. местные жители передали в Институт истории им. А. Дониша большое собрание бронзовых изделий, главным образом, посуды и светильников, датированных X—XII вв. Именно к этому времени относится расцвет жизни в Хелаверде.

Раскопки производились под руководством Т. И. Зеймаль в 1957 и 1962 гг. и В. С. Соловьева — в 1980—1981 гг. Объем раскопочных работ невелик.

Ручка сосуда в виде фигурки женщины. (Кат. № 399)

Кувшин с арабской надписью. (Кат. № 386)

382. Чаша с арабской надписью
X—XI вв.
Бронза. Д. 23,6
383. Блюдо
XI—XII вв.
Бронза. Д. 34,5
384. Кувшин. Фрагмент с арабской надписью
XII в.
Бронза. В. 21,5
385. Кувшин
XI—XII вв.
Бронза. В. 25
386. Кувшин с арабской надписью
XII — нач. XIII в.
Бронза. В. 18,7
387. Курильница на ножках
XII в.
Бронза. Д. 12,6
388. Курильница на ножках,
с арабской надписью
XII — нач. XIII в.
Бронза. Д. 12,1
389. Основание подставки светильника
XI—XII вв.
Бронза. В. 9,5
390. Основание подставки светильника
XI—XII вв.
Бронза. В. 12,5
391. Основание подставки светильника
XI—XII вв.
Бронза. В. 9,5
392. Ствол подставки светильника
XI—XII вв.
Бронза. В. 39,1
393. Ствол подставки светильника
XI—XII вв.
Бронза. В. 28,3
394. Верхний диск подставки
светильника
XI—XII вв.
Бронза. Д. 16
395. Верхний диск подставки
светильника
XI—XII вв.
Бронза. Д. 18,2
396. Светильник
XI—XII вв.
Бронза. В. 6,2
397. Светильник
XI—XII вв.
Бронза. В. 5
398. Светильник, с двумя носиками
XI—XII вв.
Бронза. В. 4,7
399. Ручка сосуда в виде фигурки
женщины
XI—XII вв.
Бронза. 8×10,8
400. Чернильница
XII в.
Бронза. 5,7×4,1

Поселение Базар-дара

Поселение рудокопов расположено на правом берегу реки Ак-Джилга, в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области (Восточный Памир). Высота поселения — 3900 м над уровнем моря.

Поселение состоит из трех частей. Расположенная на возвышенности и обнесенная каменной стеной центральная часть (площадью около 400 м²) выполняла роль караван-сарая (раскопан полностью). Другая часть — участок со сплошной застройкой, за-

нимавший площадь около 1 га. Здесь раскопано 6 жилых домов. Третья часть — кладбище. Раскопано 6 могил.

Площадь жилого дома составляла 100—130 м². Таких домов на поселении было 80—85. В каждом из них было по три жилых ячейки, все они имели изолированный выход на улицу.

Обычно полностью истлевающие изделия текстильного и кожаного ремесла, документы на бумаге, растительные остатки и т. д. на Базар-даре, благодаря свойственной Восточному Памиру исключительной сухости, сохранились в хорошем состоянии. Эти находки имеют исключительную научную ценность.

Монеты и другие находки позволяют датировать основной комплект поселения XI в.

Раскопки производились в 1964—1977 и 1973—1975 гг. М. А. Бубновой.

401. Документ. Фрагмент
Текст на таджикском языке
Бумага из луба тутового дерева,
тушь. 4,6×13,6
402. Документ. Фрагмент
Текст на таджикском языке
Бумага из луба тутового дерева,
тушь. 3,3×10,5
403. Документ. Фрагмент
Текст на таджикском языке
Бумага из луба тутового дерева,
тушь. 50×30,1
404. Чашечка
Тыква лагенария. 4,6×7
405. Перо двустороннее
Тростник. 5,4 — 0,8
406. Юбка. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения.
37,1×47,3
407. Юбка. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения.
20,4×28,1
408. Ткань. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения,
крашение. 13,2×16
409. Ткань. Фрагмент
Х/б, узорчатая. 7,5×27,2
410. Шарф. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения,
двухцветный, клетчатый.
25,4×39
411. Ткань. Фрагмент, сшитый
из двух кусков
Х/б, полотняного переплетения,
двухцветная, полосатая. 4,2×14,5
412. Ткань. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения,
двухцветная, узорчатая. 11,3×30,1
413. Ткань. Фрагмент
Шелк, сложного переплетения,
узорчатая. 11,5×21
414. Ткань. Фрагмент
Шелк, узорчатая (камчатая).
12×30,7
415. Ткань. Фрагмент
Шелк двухцветный, узорчатая
(камчатая). 4,5×19,2
416. Шарф с кистями и узорной
каймой. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения,
крашение. 4,6×49,4
417. Шарф с узорной каймой.
Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения.
5×17,3

418. Тесьма. Фрагмент
Х/б, полотняного переплетения,
крашение. 5,2×16,2

419. Ткань. Фрагмент
Шерсть, полотняного
переплетения, двухцветная.
11×11,7

420. Ткань. Фрагмент
Шерсть, полотняного
переплетения, трехцветная.

Отдельные находки

421. Чаша
Х—XI вв.
Мургабский район
Бронза. Д. 26,4

422. Чаша
Х—XI вв.
Мургабский район
Бронза. Д. 24

423. Ритуальный сосуд
Х—XI вв.
Мургабский район
Бронза. 21×16

424. Светильник с тремя сливами
XII в. (?)
Кокташ. Ленинский район
Бронза. 19×11

425. Чернильница с антропоморфными
изображениями
XII в.
Бишкентская долина,
Шаартузский район
Бронза. 5×4

ДРЕВНИЕ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОНЕТЫ ИЗ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Монеты селевкидских и греко-бактрийских царей

Индийские клейменные монеты. V—II вв. до н. э.

Монеты тохарско-юечжийского периода

Монеты кушанского царства

Монеты сасанидских кушаншахов

МОНЕТЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДА

Древние и раннесредневековые монеты — важный исторический источник, рассказывающий не только о политической и экономической жизни, но и об идеологии (в религиозной форме), о языках и письменности, о художественных представлениях и т. п., иными словами — о культуре общества в самом широком смысле. Южнотаджикской археологической экспедицией найдены сотни монет, ранее исчислявшихся десятками, стали известны совершенно новые группы монет, прежде на этой территории не встречавшиеся, а находки монет в археологических комплексах позволяют соотнести сведения письменных источников с немymi в историческом отношении памятниками материальной культуры.

Древнейшие монеты, найденные в Южном Таджикистане, относятся к V—II вв. до н. э. (монеты Селевкидов — № 426, монеты Греко-Бактрийского царства — № 427—438, индийские клейменные монеты — № 439—478 и другие привозные иноземные выпуски), но местная монетная чеканка возникает здесь не ранее конца II—I вв. до н. э. (подражания оболам Эвкратида — № 480—493) — в период господства в правобережье Амударьи тохарско-юечжийского объединения племен. Несколько позднее (видимо, в I в. н. э.) здесь получают распространение медные подражания тетрадрахам и драхам другого греко-бактрийского царя — Гелиокла (№ 494—504), первоначально выпускавшиеся и ходившие только в Термезе и его округе. Постепенное искажение легенды прототипа и изображений на монете, переход к выпуску монеты из более дешевого металла — типичные признаки, характерные для стадии так называемых «варварских подражаний», через которую большинство «периферийных» народов эллинистической (а позднее и римской) эпохи пришло к выпуску экономически и художественно «полноценных» монет.

Серебряные подражания драхам парфянского царя Фраата IV (39—3 гг. до н. э.) с ложным надчеканом, впервые найденные в Южном Таджикистане на городище Тахти-Сангин (№ 505—515) в слое кушанского времени, не относятся к числу местных выпусков: их чеканили во второй четверти I в. н. э. где-то к востоку от владений парфянских царей, и в Северный Тохаристан они попали как монета иноземная. Сходство изображений в надчекане с лицевой стороной подражаний оболам Эвкратида (4 стадия) позволяет датировать последние серединой I в. н. э., а заключительные стадии — до конца I — начала II в. н. э.

На стадии «варварских подражаний» денежное обращение в Южном Таджикистане было развито слабо: от I в. до н. э. — I в. н. э. до нас дошло немногим более пяти десятков монет.

Массовое распространение монет к северу от Амударьи происходит только после возникновения Кушанского царства, проблема абсолютной хронологии которого остается пока не решенной. Территория Южного Таджикистана несомненно входила в состав владений таких кушанских правителей, как Санаб («Герай», № 516—532), безымянный «царь царей, великий спаситель» (№ 533—555, 563—592), Вима Кадфиз (№ 556—562, 593—658), Канишка I (№ 659—666) и Хувишка (№ 667—672). Входила ли территория за Оксом в состав Кушанского царства после его раздела между Васудевой (№ 673—685) и Канишкой III (№ 686—695), пока неясно: монеты обоих правителей представлены в находках из Южного Таджикистана, но проникнуть сюда они могли и позднее того времени, когда были выпущены, вместе с подражаниями монетам этих царей и с монетами сасанидских кушаншахов, обращение которых датируется последней четвертью IV—V вв.

Раннесредневековый период в денежном обращении Северного Тохаристана (в его состав входил и Южный Таджикистан) исследован пока хуже, чем древний. В сфере серебряного обращения с конца V—VI вв. главное место занимают драхмы сасанидского образца (№ 726—756), как правило, местной (тохаристанской) чеканки, с различными надчеканами. Для Южного Таджикистана, в частности, характерна особая разновидность подражаний драхам Пероза (представлена находками из Вахшской долины — от Нурека до Колхозабада — и из Пянджского района) с надчеканом, содержащим согдийскую легенду «тохарский» (чтение В. А. Лившица). Эти монеты (№ 731—755) находились в обращении в VII — первой трети VIII в.

Параллельно с серебром обращались и медные монеты китайского образца с отверстием посередине, литые. В Южном Таджикистане массовыми находками представлены три группы таких монет VII—VIII вв.: 1) с курсивной бактрийской легендой (№ 757—761); 2) с согдийской легендой (№ 762—771); 3) анэпиграфные — с изображением «тамги» (№ 772—790), но их взаимное территориальное и хронологическое соотношение пока окончательно не установлено. Предположительно монеты с курсивной бактрийской легендой можно локализовать в нижнем течении Кафирнигана, монеты с согдийской легендой — в северной части правобережья Вахшской долины (район Курган-Тюбе и его округи), анэпиграфные — в Вахшской долине южнее возвышенности Уртабоз и Кызылтумшукской горловины. Белым пятном на нумизматической карте раннесредневекового периода остается пока Гиссарская долина.

МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

Монеты селевкидских
и греко-бактрийских царей

Антиох I. Бактры.

280—260-е гг. до н. э.

426. *Голова юного Геракла вправо/ бык-зебу вправо.*
Скошенный гурт. 3,12 *
Н-431/70. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 3 (вместе с №№ 434, 505—515, 523, 528, 560)

Диодот I. Бактры.

250—240-е гг. до н. э.

427. *Голова Диодота в диадеме вправо/ Зевс с перуном и эгидой, шагающий влево; у ног Зевса — орел; с именем Антиоха.*
Серебро, тетрадрахма. 16,53
Н-473/1. Поселок Шахринау (Гиссарский район), 1978 г. Случайная находка

Диодот I или II. Бактры.

250—230-е гг. до н. э.

428. *Голова Гермеса в петасе вправо/ стоящая Афина со щитом у ног.*
Скошенный гурт. 7,16
Н-431/97. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса, Белый зал, в заполнении между 3 и 4 полами (считая от материка), вместе с монетой «сотера мегаса»

Эвтидем I. Бактры, 20-е гг.

III — начало II в. до н. э.

429. *Голова пожилого Эвтидема в диадеме вправо/сидящий Геракл.*
Плакированная серебром «драхма». 4,15

* Металл указан только для золотых и серебряных монет; если металл не назван — монета медная. Вес монет дается в граммах.

Н-315. Село Такназари (сельсовет Гумбулак Файзабадского района), 1968 г. Случайная находка

430. *Голова Геракла вправо/скачущий конь вправо*
Скошенный гурт. 6,90
Н-21/3. Трасса Гиссарского канала. 1940 г. Случайная находка
431. То же. 8,52
Н-408/2. Городище Тамошотепа (Яванский район), 1975 г. На поверхности
432. То же. 5,60
Н-435. Городище Тепаи-шах (Кобаданский район), 1972 г. На поверхности
433. То же. 5,78
Н-473/2. Поселок Шахринау, 1979 г. Случайная находка
434. То же. 2,33
Н-431/71. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 3 (вместе с №№ 426, 505—515, 523, 528, 560)
- Деметрий. Конец III — первая четверть II в. до н. э.
435. *Голова слона вправо/кадуцей*
11,66
Н-475. Город Турсун-заде, 1-й микрорайон, 1971 г. Случайная находка
- Эвкратид. Вторая четверть II в. до н. э.
436. *Бюст царя в диадеме вправо/скачущие Диоскуры вправо*
Серебро, драхма. 4,85
Н-212/1. Поселок Шахринау, 1967 г. Случайная находка
437. *Царь в шлеме, мечущий дротик влево/скачущие Диоскуры вправо*
Серебро, тетрадрахма. 15,60
Н-474/1. Берег Нурекского водохранилища (у сая Дарай-Шур), 1979 г. Случайная находка

438. *Бюст царя в шлеме вправо/ колпаки Диоскуров*
Серебро, обол. 0,60
Н-432/12. Городище Тахти-Сангин, 1979 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 6 (вместе с №№ 439—478)

Индийские клейменные
монеты. V—II вв. до н. э.

- 439- Серебро
478. Н-432/113-152. Городище Тахти-Сангин, 1979 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 6 (вместе с № 438)

Монеты тохарско-
юечжийского периодаПодражание тетрадрахам
Эвкратиды

Конец II—I в. до н. э.

479. *Голова Эвкратиды в шлеме вправо/ скачущие Диоскуры вправо*
Изображения схематичные, легенды искажены
Серебро, «тетрадрахма». 12,45
Н-396. Село Бобохэн-шанд (Восейский район), 1975 г. Случайная находка

Подражания оболам Эвкратиды
Конец II в. до н. э. —
начало II в. н. э.

480. *Бюст царя в шлеме вправо/ колпаки Диоскуров.* I стадия
Серебро, «обол». 0,39
Н-407. Могильник Ксиров (Дангаринский район), 1978 г.
481. То же. 2-я стадия
Серебро, «обол». 0,52
Н-418. Шаартузский район, 1976 г. Случайная находка
482. То же. 2-я стадия
Серебро, «обол». 0,31
Н-375/7. Могильник Туп-хона (Гиссарский район), 1961 г. Погребение № 190
483. То же. 2-я стадия
Серебро, «обол». 0,29
Н-375/4. Могильник Туп-хона, 1961 г. Погребение № 183
484. То же. 2-я стадия
Серебро, «обол». 0,29
Н-376/1. Могильник Тулхар (Шаартузский район), 1959 г. Курган I.18
485. То же. 2-я стадия
Серебро, «обол». 0,49
Н-435/46. Некрополь городища Тепаи-шах (Кобаданский район), 1972 г. Сооружение № 2
486. То же. 2-я стадия
Серебро, «обол». 0,47
Н-417/1. Могильник Ксиров, 1979 г. Северная группа, курган № 2
487. То же. 4-я стадия
Серебро (?), «обол». 0,45
Н-221/1. Могильник Туп-хона, 1946 г. Погребение № 4
488. То же. 4-я стадия
Серебро (?), «обол». 0,46
Н-375/2. Могильник Туп-хона, 1960 г. Погребение № 131
489. То же. 4-я стадия
Серебро (?), «обол». 0,45
Н-375/8. Могильник Туп-хона, 1961 г. Погребение № 192
490. То же. 4-я стадия
Серебро (?), «обол». 0,32
Н-353. Гиссарский могильник, 1971 г. Погребение № 3
491. То же. 4-я стадия
Серебро (?), «обол». 0,28
Н-363/4. Могильник Туп-хона, 1969 г. Погребение № 263
492. То же. 4-я стадия
Серебро (?), «обол». 0,47
Н-425/1. Из разрушенного погребения в Пянджском районе, 1979 г.

493. То же. 6-я стадия «Обол». 0,31
Н-406/2. Могильник Ксиров, 1977 г. Курган № 3
- Подражания тетрадрахмам и драхмам Гелиокла**
Конец II в. до н. э. — начало II в. н. э.
494. *Бюст правителя в диадеме вправо/стоящий Зевс с перуном.*
Изображения схематичные и искаженные, легенда искажена.
4-й период. 9,17
Н-50/1. Душанбе. 1956 г.
Случайная находка
495. То же. 4-й период. 12,07
Н-255/1. Поселок Шахринау, 1968 г. Случайная находка
496. То же. 6-й период. 15,23
Н-357/2. Поселок Шахринау, до 1954 г. Случайная находка
497. То же. 6-й период. 14,82
Н-17/1. Поселок Шахринау, 1954 г. Случайная находка
498. То же. 6-й период. 15,71
Н-406/1. Городище Тепаи-Шоид (близ кишлака Сангтуда, Дангаринский район), 1975 г.
Случайная находка
499. То же. 6-й период. 2,21
Н-432/105. Городище Тахти-Сангин, 1979 г. Храм Окса, Белый зал, 2-й (снизу) пол (0,2 м над материком)
500. То же. 7-й период. 13,93
Н-408/4. Городище Турткуль (Яванский район), 1978 г.
Раскоп 3, средний горизонт, помещение 2
501. То же. 7-й период. 14,45
Н-212/3. Городище Чимкурган (близ Шахринау, Гиссарский район), 1968 г. На поверхности

502. То же, но на оборотной стороне — шагающий влево конь.
8-й период. 12,31
Н-10. Поселок Шахринау, 1952 г.
Случайная находка
503. То же. 8-й период. 4,05
Н-212/2. Городище Чимкурган, 1968 г. В мешаном слое
504. То же. 8-й период. 3,17
Н-473/3. Поселок Шахринау, 1975 г. Случайная находка
- Подражания драхмам парфянского царя Фраата IV (39—3 гг. до н. э.) с ложным надчеканом**
2-я четверть I в. н. э.
- 505- Серебро
515. Н-431. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 3 (вместе с №№ 426, 434, 523, 528, 560)

Монеты кушанского царства

Кушанский владетель Санаб («Герай»)

516. *Бюст правителя в диадеме вправо/всадник, едущий вправо; за ним — парящая Ника с венком*
Серебро, тетрадрахма. 15,55
Н-372/2. Поселок Вахшский (Вахшский район), 1967 г.
Случайная находка (клад)
517. То же. 15,42
Н-377/3
Там же
518. То же. 15,79
Н-377/6
Там же
519. То же. 16,00
Н-377/5
Там же
520. То же. 15,84
Н-341
Там же

521. То же. 15,20
Н-377/1
Там же
522. То же. 15,40
Н-377/4
Там же
523. То же. 14,06
Н-431/72. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 3 (вместе с №№ 426, 434, 505—515, 528, 560)
- 524- *Бюст правителя в диадеме вправо/стоящее божество (?) вправо*
525. Серебро, облы. 0,51 и 0,35
Н-435/2, 3. Городище Тепаи-шах, 1972 г. На поверхности
- 526- То же, 0,36 и 0,47
527. Н-435/45, 48. Некрополь городища Тепаи-шах, 1972 г.
Сооружение № 2
528. То же. 0,32
Н-431/73. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 3 (вместе с №№ 426, 434, 505—515, 523, 560)
529. То же. 0,38
Н-427/3. Могильник Гузари-Тор (юго-восточнее Ховалинга), 1980 г.
Разрушенное погребение
530. То же. 0,34
Н-485/1. Могильник «Иттифок» (Пархарский район), 1973 г.
Погребение № 60
531. То же. 0,42
Н-485/2. Могильник «Иттифок» (Пархарский район), 1974 г.
Погребение № 65/3
532. То же. 0,42
Н-485/3. Городище Саксан-Охур, 1974 г. Дворец, помещение № 28.
На полу
- Кушанский безымянный «Царь царей, великий спаситель»**
- 533- *Всадник, едущий вправо/*
555. *Бюст мужского божества с лучистым нимбом вокруг*

головы, обращенный вправо; в левой руке дротик
Н-456. Окрестности городища Файзабадкала (Пянджский район), 1981 г. Случайная находка (из клада, насчитывавшего несколько сотен экземпляров)

Вима Кадфиз

556. *Царь, стоящий перед жертвенником; в поле — палица и трезубец/бог Шива, стоящий перед быком, обращенным вправо.* 16,41
Н-17/3. Поселок Шахринау, 1954 г. Случайная находка
557. То же. 15,41
Н-435/4. Некрополь городища Тепаи-шах, 1972 г. Сооружение № 2
558. То же. 15,76
Н-408/1. Городище Турткуль (Яванский район), 1975 г.
Раскоп 2, в завале
559. То же. 16,19
Н-408/3. Там же, 1976 г.
Раскоп 3, помещение 6, верхний горизонт
560. То же. 14,03
Н-431/86. Городище Тахти-Сангин, 1978 г. Храм Окса. Белый зал, «ботрос» № 3 (вместе с №№ 426, 434, 505—515, 523, 528)
561. То же. 14,57
Н-486/1. Буддийский монастырь Уштур-мулло, 1979 г. Помещение № 1, нижний пол
562. То же. 5,24
Н-473. Городище Катта-Джелаир (Гиссарский район), 1979 г.
На поверхности
- 563- Клад монет:
659. «сотера мегаса» (№№ 563—592), Вимы Кадфиза (№№ 593—658) и Канишки I (№ 659)
Н-432/1-97. Городище Тахти-Сангин, 1979 г. Храм Окса, Белый зал, «ботрос» № 4

Канишка I

660. *Царь, стоящий перед жертвенником вправо/стоящая богиня Нана вправо.* 15,91
Н-189/2. Поселок Шахринау, 1962 г. Случайная находка
661. То же, но на оборотной стороне — *стоящий бог Атеш влево.* 16,39
Н-189/3. Поселок Шахринау, 1962 г. Случайная находка
662. То же. 16,83
Н-435/37. Некрополь городища Тепаи-шах, 1972 г. Сооружение № 1 (в выбросе земли)
663. То же. 16,24
Н-75/8. Яванский район, село Чирогчи, 1965 г. Случайная находка
664. То же, но на оборотной стороне — *стоящий бог Михр влево.* 15,74
Н-277/2. Гиссарский район, село Хучильдиёри Поён, 1966 г. Случайная находка
665. То же, но на оборотной стороне — *бегущий бог Вад.* 15,41
Н-435/78. Шаартузский район, 1972 г. Разведки Пата-тепа, на поверхности
666. То же, но на оборотной стороне — *стоящий бог Мах.* 14,37
Н-430/10. Городище Тахти-Сангин, 1977 г. Храм Окса, Белый зал, в проеме № 1 (в кладе из 50 монет, заложеном с уровня пола № 4)
- Хувишка**
667. *Царь, едущий на слоне, вправо/стоящий бог Мах влево.* 14,42
Н-75/9. Село Чирогчи (Озодийский сельсовет Яванского района), 1965 г. Случайная находка
668. То же, но на оборотной стороне — *бог Михр.* 9,54
Н-436/1. Участок «Кзыл Кетман» (колхоз им. Ленина Шаартузского района), до 1972 г. Случайная находка (клад — вместе с №№ 686—690)

669. То же, но на оборотной стороне — *бог Мах.* 15,60
Н-430/34. Городище Тахти-Сангин, 1977 г. Храм Окса, Белый зал, в проеме № 1 (в кладе из 50 монет, заложеном с уровня пола № 4)
670. *Царь, сидящий на тахте/стоящий бог Михр влево.* 14,24
Н-430/40. Городище Тахти-Сангин, 1977 г. Храм Окса, Белый зал, в проеме № 1 (в кладе из 50 монет, заложеном с уровня пола № 4)
671. То же, но на оборотной стороне — *стоящий бог Фарр (?).* 15,29
Н-430/46. Городище Тахти-Сангин, 1977 г. Храм Окса, Белый зал, в проеме № 1 (в кладе из 50 монет, заложеном с уровня пола № 4)
672. То же, но на оборотной стороне — *четверорукий бог Виша.* 15,74
Н-430/50. Городище Тахти-Сангин, 1977 г. Храм Окса, Белый зал, в проеме № 1 (в кладе из 50 монет, заложеном с уровня пола № 4)

Васудева

673. *Царь перед алтарем влево/стоящий Виша перед быком*
Золото, динар. 7,96
Н-432. Близ перевала Чормазак (Яванский район), до 1958 г. Случайная находка
674. То же, но изображения более схематичные
Золото, динар. 8,05
Н-56/1. Городище Кей-Кобад-шах (Кобаданский район), 1951 г. в заполнении помещения (в 50 см над полом) слоя «Кобадан V» (на полу этого же помещения — монета Вимы Кадфиза и «позднекушанская монета»)
675. То же, но монета медная. 7,24
Н-202/3. Городище Узбекон-тепа. 1958 г. Стратиграфический раскоп, XV ярус

676. То же. 7,59
Н-473. Шахринау, 1977 г. Раскопки на цитадели, на вторичном полу в коридоре
677. То же. 7,32
Н-68/9. Яванское городище, 1963 г. Раскоп II, 2-й строительный период (считая сверху)
678. То же.
684. Н-74/1-7. Шаартузский район, 1965 г. Случайная находка (часть клада — вместе с №№ 693, 694)
685. То же. 7,63
Н-435/33. Городище Тепаи-шах, 1972 г. Некрополь, сооружение № 2
- Канишка III**
686. *Стоящий царь перед жертвенником вправо/сидящая на троне богиня Ардохи с рогом изобилия и венком.* 7,27—7,97
Н-436/21-25. Участок «Кзыл Кетман» (колхоз им. Ленина Шаартузского района), до 1972 г. Случайная находка (часть клада, вместе с № 668)
691. То же. 4,82 и 5,57
692. Н-435/11, 12. Городище Тепаи-шах, 1972 г. На поверхности
693. То же. 6,83 и 7,06
694. Н-198/2, 3. Шаартузский район, 1965 г. Случайная находка (часть клада — вместе с №№ 678—684)
695. То же. 7,45
Н-272. Орджоникидзеабадский район, 1959 г. Случайная находка

Монеты сасанидских кушаншахов

- Кушаншах Арташир. 371—379 гг. (шаханшах — 38?—383 гг.)
696. *Погрудное изображение кушаншаха вправо в короне Арташира/сидящее божество на троне под аркадой с венком и жезлом.* 2,46
- Н-308/19. Янгибад (Шаартузский район), 1969 г. Из клада
- Кушаншах Пероз I. 379—? гг.
697. *Стоящий кушаншах перед алтарем влево/стоящий Шива перед быком («кушано-сасанидская группа»).* 3,52; 2,72; 2,52
Н-308/55-57. Янгибад (Шаартузский район), 1969 г. Из клада
700. *Погрудное изображение кушаншаха вправо (вторая корона Пероза I), справа — легенда бактрийским курсивным письмом/божество над низким алтарем («группа Кобада»)*
Н-308/28-31. Янгибад, Шаартузский район, 1969 г. Из клада
- Кушаншах Хормизд. ?—384 гг.
704. *Погрудное изображение кушаншаха вправо/божество над алтарем («сасанидо-кушанская группа»).* 2,26; 2,42; 2,12; 2,37
Н-308/21-24. Янгибад, (Шаартузский район), 1969 г. Из клада
708. То же, но на оборотной стороне — *слева стоящий Хормизд, справа — сидящее на троне божество с венком и жезлом в руках.* 2,17
Н-308/20. Янгибад (Шаартузский район), 1969 г. Из клада
709. *Стоящий кушаншах перед алтарем влево/стоящий Шива перед быком («кушано-сасанидская группа»).* 2,58; 1,97; 2,28
Н-308/60-62. Янгибад (Шаартузский район), 1969 г. Из клада

Кушаншах Варахран I.
384—389 гг.

712. *Погрудное изображение кушаншаха вправо/божество над низким алтарем* («группа Кобада»). 3,35
H-308/27. Янгибад (Шаартузский район), 1969 г.
Из клада
713. *Стоящий кушаншах перед алтарем влево/стоящий Шива перед быком* («кушано-сасанидская группа»). 1,01
H-435/55. Хишт-тепа (Кобаданский район), 1972 г.
На поверхности
714. *Погрудное изображение кушаншаха вправо/божество над алтарем* («сасанидо-кушанская группа»). 1,62; 1,45
H-419/2, 8. Ак-тепа II (Бишкентская долина), 1978 г.
Погребальная яма № 2 (вместе с другими монетами)
- Кушаншах Варахран II. 389—? гг.**
716. *Погрудное изображение кушаншаха вправо/божество над алтарем* («сасанидо-кушанская группа»). 0,72
H-435/62. Хишт-тепа, 1972 г.
Шурф (1 ярус)
717. То же. 0,61; 0,75; 1,23
719. H-419/18, 23, 24. Ак-тепа II, 1978 г., погребальная яма № 2 (вместе с другими монетами)
- Кушаншах Хормизд II.**
450—457 гг.
720. *Погрудное изображение кушаншаха вправо/божество над алтарем* («сасанидо-кушанская группа»). 0,80; 0,65; 0,75; 1,10
H-418/37-40. Ак-тепа II, 1978 г.
Погребальная яма № 2 (вместе с другими монетами)

Кушаншах Пероз II. 457—459 гг.

724. *Погрудное изображение кушаншаха вправо/божество над алтарем* («сасанидо-кушанская группа»). 0,92; 0,81
H-418/10, 11. Ак-тепа. 1978 г.
Погребальная яма № 2 (вместе с другими монетами)

**МОНЕТЫ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ПЕРИОДА**

Сасанидский царь Пероз.
457/459—484 гг.

726. Драхмы 459—465 гг.
727. Серебро. 3,12; 2,52
H-165/1, 2. Пянджский район, 1962 г. Случайная находка
728. Тохаристанские подражания драхам Пероза с легендами бактрийским курсивным письмом в надчеканах
Серебро. 0,91; 1,34; 2,80
H-354, 363, 429. Туп-хона и Гиссарский могильник (Гиссарский район), 1969 и 1975 гг.; городище Калаи-Кафирниган, 1980 г.
731. Тохаристанские подражания драхам Пероза с согдийскими легендами в надчеканах
Серебро. 2,11; 1,92
H-386 и H-253. Аджина-тепа, 1961 г. и городище Кафыр-кала (Кслхзабадский район), 1968 г.
733. То же. Серебро
755. Городище Чоргуль-тепа (Вахшский район), 1979 г.
Случайная находка (из клада). ГЭ
756. Подражание драхме сасанидского царя Хосрова I (531—579 гг.). Чаганиан. VII в.
Серебро (?). 0,91
H-356. Могильник близ Гиссарской крепости, 1975 г. Погребение № 4, во рту

**Северотохаристанские
локальные выпуски**

757. Литые монеты с курсивной бактрийской легендой
761. Долина Кафирнигана (?). Вторая пол. VII — первая пол. VIII в.
H-386. Аджина-тепа, 1961 г.
762. Литые монеты с согдийской легендой
Область Вахш (?)
Вторая пол. VII — первая пол. VIII в.
H-386. Аджина-тепа. 1961—1965 гг.
772. Литые анаэпиграфные монеты
779. Область Вахш (?). Вторая пол. VII — первая пол. VIII в.
H-386. Аджина-тепа. 1961—1962 гг.
780. То же, но первая пол. или
790. сер. VIII в.
H-256. Окраина Колхозабада, 1969 г. Из клада
- Пояснение к каталогу
- Краткие характеристики памятников, материалы из которых представлены на выставке, составлены Б. А. Литвинским при участии авторов каталога или авторами каталога — при его участии. Основная часть экспонатов происходит из фондов Института истории им. А. Дониша, что в описаниях каталога специально не оговаривается. Экспонаты из фондов Государственного Эрмитажа снабжены пометкой: ГЭ.

Краткий словарь специальных терминов

- Авалокитешвара**
один из главных бодхисатв в буддийской мифологии, олицетворение сострадания; культ Авалокитешвары приобретает особо важное место в мифологии позднего буддизма
- Акинак**
кинжал древних народов Ирана, Средней Азии, Скифии
- Акротерий**
скульптурное украшение над углами архитектурного сооружения
- Бассара**
длинное одеяние в Лидии и Фракии. Его носили сопровождающие шествие Диониса
- Бодхисатва**
в буддийской религии существо, которое в одном из следующих перерождений превратится в будду
- Бутероль**
нижнее завершение ножен кинжала (меча)
- Гиматий**
верхняя шерстяная одежда греков
- Гиппокамп**
морской конь (тритон)
- Горгонейон**
голова Горгоны, древнегреческого божества-чудовища. Взгляд на Горгону обращал все живое в камень. В искусстве — изображение, отвращающее злых духов
- Девата**
в буддийском искусстве божественное существо
- Инталия**
гемма с углубленным изображением
- Калаф**
высокий цилиндрический восточный головной убор
- Калыб**
Штамп
- Кашьяпа**
один из персонажей буддийского пантеона
- Киаф**
черпальная кружка (половник) для вычерпывания и разлива вина в сосуды для питья

Киматий
древнегреческий орнамент, состоящий из сердечкообразных листочков с язычками и стрелками между ними

Лакапала
в буддийской религии охранительное божество, оберегающее одну из четырех сторон мира

Макара
в индийской мифологии крокодилообразное существо, символизирующее воду, водяное чудовище

Махайра
вид греческого меча

Михраб
ориентированная в сторону Мекки молитвенная ниша в мусульманской мечети

Наги
персонажи индуистской мифологии, полубожественные существа со змеиным туловищем и одной или несколькими человеческими головами, олицетворение подземного мира и водной стихии

Нирвана
блаженное состояние, наступающее после смерти будды, с прекращением череды перевоплощений, полным освобождением от земных страстей и т. д.

Овы
разновидность античного орнамента, состоящего из окаймленных валиками ячечек и стрелок

Пахса
стенной материал (битая глина)

Пранидха
в буддийской религии сцена поднесения даров

Птах-Сокар
синкретическое египетское божество, покровитель умерших, символ плодородия и воскресения

Ступа
ритуальный холм со священными реликтами; в архитектуре буддизма особый тип сооружений

Суфа
глинобитное или сделанное из кирпича возвышение вдоль стен или в центре сооружения, служившее для лежания, сидения и др.

Тамга
тавро, шире — знак, отражающий племенную или родовую принадлежность

Тор
часть базы (или база) колонны

Ушниша
выступ теменной части головы будды (в изображениях обычно прикрытый прической) — один из признаков его сверхъестественной природы и божественного знания

Фуст
часть ствола колонны

На обложке:
Хильбук. Настенное панно. IX—X вв.
Фрагмент. (Прорисовка)

Шедевры
древнего искусства
и культуры Таджикистана

Каталог выставок

Научный редактор и автор введения
Борис Анатольевич Литвинский

Редактор Н. И. Недбаева
Художник Е. И. Цапкина
Художественный редактор А. Л. Гаевская
Технический редактор Е. С. Уздина
Корректор Е. Н. Куткина

Сдано в набор 14.09.1983
Подписано в печать 7.12.1983
Формат 60×90¹⁶. Бумага мелованная
Гарнитура шрифта школьная
Печать высокая
Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4,398
Гираж 1500. Зак. 1023. Изд. № 11-8353
Цена 60 коп.
Заказное

Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография изд-ва «Советский художник»
129327, Москва, Ленская ул., 28

